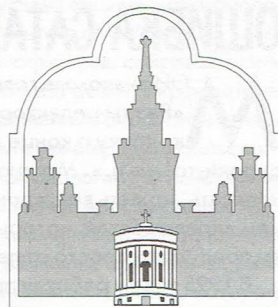

№34
СЕНТЯБРЬ
1999

Татьянин День

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ЕЩЕ ПОСМОТРИМ

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

МОГИЛА ПАСТЫРЯ-СТРАСТОТЕРПЦА
Подробности убийства священника
Бориса Пономарева
в Можайске _____ стр. 2

ВПЕРВЫЕ ЗА 17 ЛЕТ
Съезд биофизиков физфаке и
биофаке МГУ _____ стр. 3

ДЕНЬ 10-го СЕНТЯБРЯ
Русские в Севастополе в 1855 году
и сейчас _____ стр. 10

КАША ИЗ ТОПОРА
Свидетельские показания
искусствоведа _____ стр. 14

ЧТО ТАКОЕ ТУПАК АМАРУ
Шагнет ли экстремизм
через Атлантику _____ стр. 16

ГДЕ ВЗЯТЬ ХОРОШЕЕ КИНО
Фестивали в Москве,
Выборге и Сочи _____ стр. 20

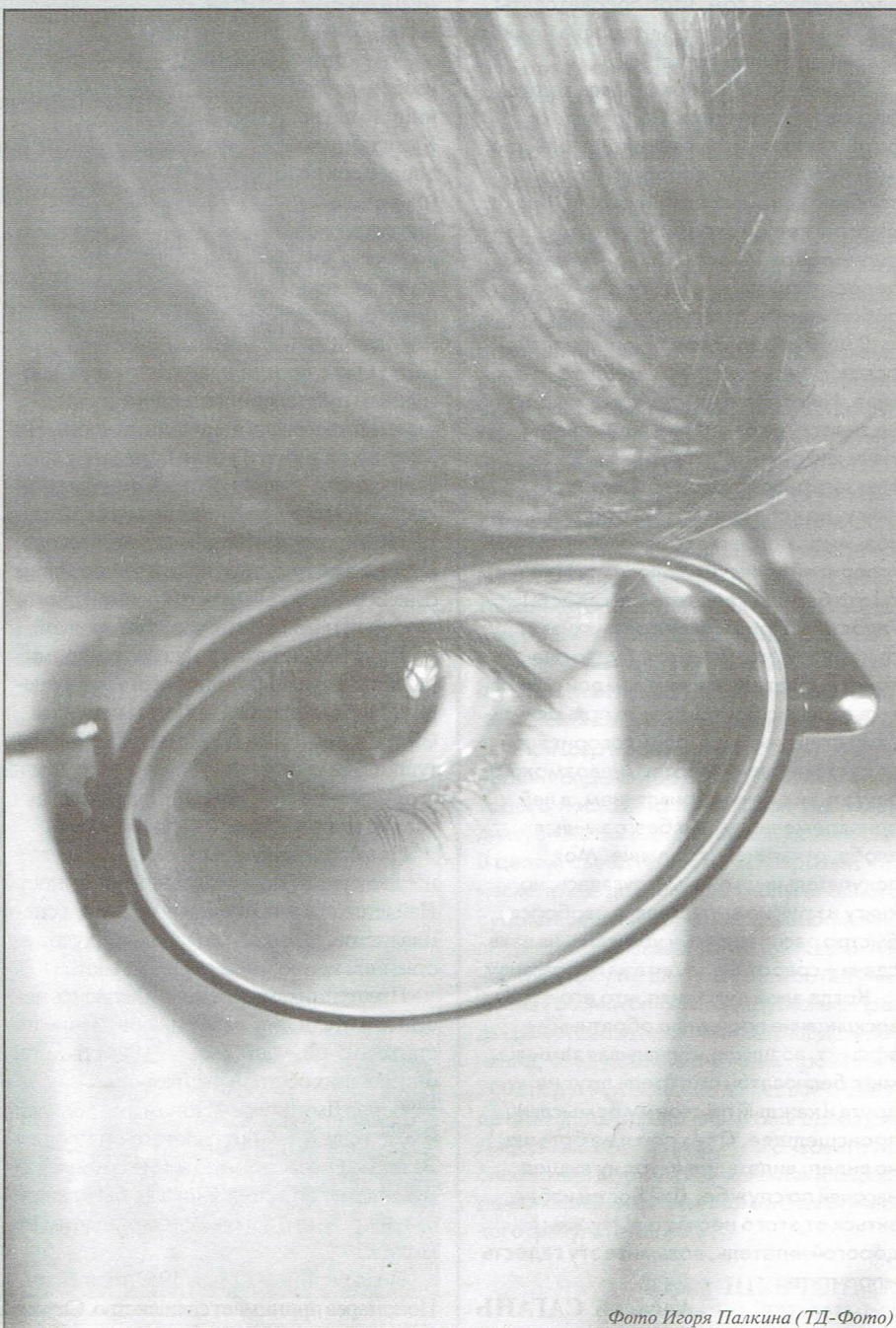

Фото Игоря Палкина (ТД-Фото)

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ОШИБКА САТАНЫ

МОИ знакомые говорят мне: «Раз ты редактор, напиши колонку о конце света: вот дураки-то! и т.п.». Можно было бы написать, но есть вещи поинтересней, чем «конец света», который журналисты придумали просто от летней скуки.

В 1995 году я работал продавцом церковной литературы на станции «Боровицкая» в верхнем вестибюле. Ассортимент книг был достаточно широкий, на любого читателя. Подходит человек к столику, хочет что-нибудь купить, но не знает, что именно, а задача продавца, помимо прочего, заключалась в том, чтоб посоветовать: эта книга может быть интересна или вот эта, — надо было общаться.

Ко мне на точку повадилась ходить бесноватая женщина. Подойдет, потрогает книги, выразит недовольство, что-нибудь под нос пробормочет злобное или же состроит рожу. Жалко было на нее смотреть, но что поделаешь — одержимость. Со временем я перестал обращать на нее внимание: побормочет и отойдет.

В один из дней перед моим развалом остановилась женщина интеллигентного вида, хочет купить что-нибудь такое, но не знает с чего начать — мой клиент. Начинаю с ней работать, пытаюсь завязать разговор, она берет в руки книгу, но колеблется. Как откуда ни возьмись, подбегает бесноватая и говорит ей мужским голосом: «Ну зачем ты это берешь, ведь это же гадость! Гадость!». При этом она размахивает руками так, что кажется, будто она хочет вырвать книгу из рук моей покупательницы, но боится к книге прикоснуться. Интонацию, с которой говорит злой дух устами своей жертвы, невозможно спутать ни с каким кривлянием, в ней одновременно дышит безграничная злоба, отчаяние и страдание. Моя покупательница очень испугалась, но книгу из рук не выпустила, а наоборот, быстро расплатилась и убежала, не взяв сдачи — сработала защита на пропаганду.

Когда злой дух понял, что его восклицание произвело обратный эффект, возникла молчаливая заминка, мы с бесноватой смотрели друг на друга и каждый по своему осмыслял происшедшее. С тех пор я ее больше не видел, видать, ее патрону вышел нагоняй по службе. Дай Бог ей избавиться от этого несчастья! Ну а вы, дорогой читатель, возьмите эту гадость и прочтите.

Алексей САГАНЬ

Есть среди нас такие люди, которые настолько перестали бояться Бога, что убивают его служителей, и настолько утратили естественную человеческую жалость, что убивают беззащитных стариков. Все это, увы, мы уже проходили в первой половине века. В середине лета в Можайском районе произошла трагедия, потрясшая всю Православную Россию.

И СЛУЖИЛ 50 ЛЕТ НА МОЖАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Убийство пожилого священника

ВСЕЛЕ Ильинская Слобода Можайского района был убит настоятель храма пророка Илии престарелый протоиерей Борис Пономарев. Убит в своем доме, в церковном дворе...

Это произошло в пятницу, 16 июля. Калитка во двор церкви никогда не заперлась, около 9 утра два злоумышленника (один из них неоднократно был судим за кражи и грабежи) обманным путем проникли в домик священника. Потребовали деньги и ценности. Ни денег, ни ценностей у отца Бориса не было, священника начали бить. А ему было 84 года... Монтировкой и металлической статуэткой преступники нанесли ему несколько ударов по грудной клетке и голове. Затем отца Бориса, истекающего кровью, прижали к полу, надавив на горло монтировкой.

Приехавшие на место эксперты-криминалисты зафиксировали смерть от удушья, сопровождавшегося болевым шоком... Священника убили прямо на глазах его матери и ее сестры, также находившихся в этот момент в доме. Сделать женщины ничего не могли — обеим было по 90 лет.

На месте преступления были обнаружены две сумки, приготовленные к выносу. Найденные в них иконы, по оценкам специалистов, никакой материально-художественной ценности не представляют.

Преступникам, которыми оказались местные жители, предъявлено обвинение по статье 105-ой, часть 2-ая — убийство при отягчающих обстоятельствах.

Борис Дмитриевич Пономарев родился в 1915 году. В звании рядового он прошел Великую Отечественную войну, сражался за Ленинград, во время блокады был ранен, был награжден, впрочем, никогда этим не хвалился.

После войны, 29 мая 1952 года Борис Пономарев принимает священство. Спустя

три года его назначают настоятелем Ильинской церкви под Можайском. Здесь, в этом сельском, храме он прослужит до конца своих дней — целых сорок четыре года...

«Кто-то передавал мне, что его священство является исполнением обета, данного им Богу в знак избавления от смерти: если он останется жив, он примет священный сан. И он остался живым, принял священный сан и служил 50 лет на Можайской земле»

Священник Александр Гудов, благочинный Можайского округа

В Ильинской слободе нам удалось встретиться с теми, кто хорошо знал и помнит покойного отца Бориса.

«Он всех практически знает. Приходишь причащаться, он всегда у тебя спросит, как у тебя здоровье, как у тебя дома, как у тебя что — очень был внимательный.»

«Таких людей, говорят, трудно найти. Потому что к нему можно было прийти с любым вопросом — никогда он никого не отталкивал, никого не выделял, не обижал — всем старался помочь.»

«У нас, — говорит —, в Ленинградскую блокаду вместе со мной был армянин, и я ему дал свою кровь». Вместе они в госпитале лежали. И он, сам раненый, в Ленинградской блокаде, когда он говорил, что кусок хлеба значил всё... А он дал ему свою кровь... «И мы оба остались живы» — это прежде всего — оба остались живы. Вот такой человек: так сказать, сам, будучи в голоде, и в холоде, — и он еще отдает свою кровь»

Память о нем осталась в сердцах многих людей — и стариков, и молодежи. За свою жизнь отец Борис восстановил несколько храмов. Помнят его не только верующие, но и многие нищие, бродяги, от которых все уже отворачивались — все, кроме отца Бориса. К нему ходили бомжи со всего Можайска. Он всегда говорил: «Ведь они есть хотят!». Помнят его прихожане — сорок лет он их окормлял. Теперь они лишились своего пастыря. Но каждый день на свежую могилку приходят люди... Приходят поклониться отцу Борису... Царствие ему Небесное!..

Александр Егорцев,
аспирант философского ф-та

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В Петрозаводске это делается просто

СОГЛАШЕНИЕ в сфере образования между Министерством образования и по делам молодежи республики Карелия, Петрозаводской епархией и Петрозаводским Государственным университетом было подписано 17 августа 1999 г., в кабинете ректора ПетрГУ Виктора Николаевича Васильева.

Соглашение предусматривает сотрудничество в подготовке проектов законодательных актов республики Карелия в сфере образования; в подготовке и реализации совместных региональных программ в области образования, нравственного воспитания, культуры и духовного просвещения; в развитии летнего молодежного, детского и семейного отдыха; в создании совместных образовательных и просветительских программ в СМИ; разработку законодательных мер, направленных на ограничение безнравственных теле- и радиопрограмм. Соглашение предусматривает проведение мероприятий, конференций, семинаров, круглых столов по проблемам образования, духовного просвещения, культуры.

Важным аспектом соглашения является сотрудничество в области сдерживания тоталитарных сект и разъяснении их деструктивной сущности.

При подписании Соглашения стороны взяли на себя обязательства:

Министерство образования и по делам молодежи республики Карелия:

- оказывать поддержку образовательной деятельности Петрозаводской епархии РПЦ;
- сотрудничать в создании и организации деятельности православных образовательных учреждений;
- способствовать комплектованию книжных фондов в библиотеках лите-

ратурой соответствующего содержания.

Петрозаводская епархия РПЦ:

— рецензировать образовательные программы, имеющие разделы, связанные с историей РПЦ, религиоведением и богословием;

— принимать участие в аттестации педагогов по соответствующим дисциплинам;

— оказывать духовную поддержку детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;

— принимать непосредственное участие в разработке программ и методических пособий для преподавания предметов духовно-нравственной направленности с выявлением и использованием историко-культурного наследия Олонецкого края и России.

Петрозаводский Государственный университет:

— оказывать помощь в разработке программ, методических и учебных пособий для общеобразовательных учреждений, а также учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования;

— принимать участие в аттестации преподавателей предметов духовно-нравственной направленности.

Соглашение, срок действия которого был установлен в 5 лет с последующим автоматическим продлением, подписали епископ Петрозаводский и Карельский Мануил, министр образования и по делам молодежи республики Карелия Галина Анатольевна Разбивная, ректор ПетрГУ Виктор Николаевич Васильев.

Юрий БАЖЕНОВ,
аспирант геофака МГУ

Договор подписан

СЪЕЗД БИОФИЗИКОВ РОССИИ

В конце августа на физическом и биологическом факультетах МГУ прошли заседания съезда биофизиков, собравшие около тысячи ученых из России, Украины и Белоруссии. Современные биофизики заняты исследованиями в самых разных областях — от молекулярной биологии до планетарной экологии. Особый интерес вызывает изучение влияния космических и геофизических факторов на живые организмы. Действие электромагнитных полей, которые опережают изменения погоды и землетрясения, чувствуют многие люди и животные, однако до последнего времени изучение этого феномена не было поставлено на научную основу. Биофизика — наука, появление которой оказалось возможным только в конце XIX века, когда физика, биология, медицина и другие научные и прикладные дисциплины достаточно развились. Заметим, что вплоть до последнего времени самые яркие достижения науки были сделаны людьми глубоко религиозными.

Наиболее яркими, на наш взгляд, были научные доклады Алексея Карнаухова из Биологического центра в Пущино-на-Оке и Бориса Владимирского из Крымской астрофизической лаборатории. Карнаухов предложил новый язык для описания сложных систем с многими причинно-следственными связями и продемонстрировал работу своего подхода при решении известной проблемы парниковой катастрофы. По Карнауову, Европе может грозить новое оледенение из-за того, что теплое течение Гольфстрим в какой-то момент смешает свои воды с холодным течением Лабрадор: замкнется длинная цепочка причинно-следственных связей, отправной точкой которой будет локальное потепление и изменение стока северных рек... Профессор Владимирский рассказал о существовании лунной ритмики в космофизической биологии: с точки зрения физика, земной шар представляет собой сферический конденсатор, между облаками которого постоянно происходят разряды, диктуемые полями солнечной активности. В целом съезд продемонстрировал, что несмотря на долгие годы «полуголодного существования», российская биофизика продолжает развиваться ценной подвижнической, по сути, деятельности сотен ученых из России и ближнего зарубежья. Предыдущий съезд проходил семнадцать лет назад, следующий намечено провести в 2003 году. Проведение нынешнего съезда оказалось возможным благодаря совместным усилиям Научного Совета по биофизике, журнала «Биофизика» и кафедр биофизики физического и биологического факультетов МГУ.

Юрий ШЕВЧЕНКО,
ТД-ИНФО

КАНОНИЗАЦИЯ СВЯТОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

7 августа в Павловом Посаде прошли торжества по случаю канонизации местночтимого святого — Василия Грязнова, жившего в прошлом веке.

Богослужение в Покровско-Василевском монастыре возглавили митрополит Ювеналий и митрополит Сергей. На Литургии присутствовали представители администрации Московской области и Павлового Посада, а также тысячи верующих со всего района.

Чем же прославился новый святой Московской епархии? Василий Грязнов родился в 1816 году в купеческой семье. В Павловом Посаде он завел свое дело — стал производить шерстяные платки и ситцы с набивным рисунком. Объединившись в 1855 году с владельцем платочной фабрики Яковом Лабзиным, Василий основывает уникальное предприятие, поставившее на промышленную основу производство знаменитых павловопосадских шалей и платков.

Однако среди местного населения Василий Грязнов был известен не только как фабрикант, но и как щедрый и искренний благотворитель. Совместно с Яковом Лабзиным Грязнов помогал становлению нескольких храмов. Василий смог найти способ помогать бедным людям, предоставляя им работу. При его фабрике сохранились больница, богадельня на 60 человек и несколько школ. При этом успех и земное богатство не смогли затмить в глазах Василия дорогу к Богу. В самый разгар своего торгово-промышленного дела, Василий задумывает уйти в монастырь. Однако его желанию не было суждено исполниться — 1 марта 1869 года он умирает. На его похороны стекаются тысячи благодарных людей. Вскоре в окрестностях Павловского Посада распространяется почитание его как святого, на могиле праведника происходят исцеления.

Материалы для его прославления были подготовлены еще в 17 году, но произошла революция. И вот сегодня, спустя столько лет, канонизация все-таки состоялась. Житие Василия Грязнова интересно и уникально — по сути, это житие святого-предпринимателя.

К дню прославления Василия Грязнова последователи его дела, художники Павловопосадской платочной мануфактуры, вышили специальные платки с изображением святого Василия.

Семен СОКОЛОВ

В течение этого лета в Павлово-Посадском районе Московской области были ограблены несколько сельских храмов. При этом вызывает большую тревогу тот факт, что бандиты все чаще применяют в отношении верующих огнестрельное оружие...

ГРАБИТЕЛИ ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ

СЕЛО Бывалино Павлово-Посадского района Московской области. В ночь с 25-го на 26-ое июля на территорию храма великомученика Никиты проникли четверо людей в масках. Они были вооружены газовым пистолетом и, возможно, обрезом. С целью похищения икон преступники попытались проникнуть в храм. На шум от возни с замком выскочил сторожевой пес по кличке Сардик. Один из воров выстрелил в собаку, повредив ей левый глаз.

А в это время к храму уже спешили люди. Одним из первых в схватку с грабителями вступил настоятель, иеромонах Амвросий (Шевчук). Священник вспоминает: «Грабители в масках на голове, с прорезьями, напали на храм. Вскрыли сначала один замок, били и ломали старые двери, Царские — взломать

не смогли. На этот шум спустили собак... Огонь, дым, дробь всякая... Ну, маленько они нас побили, мы их попихали... Мы их особо-то не пихали. Нам главное не они — нам главное храм спасти. Чтобы

они в храм не ворвались! Ну, с Божьей помощью, отбили мы их...»

В какой-то момент кто-то из бандитов, будучи не в силах совладать с могучим священником, выстрелил в настоятеля. Отец Амвросий получил легкое ранение в ногу.

Раскидав вооруженных бандитов, священник и прихожане смогли отстоять храмовые святыни. Нападавшие грабители спаслись бегством.

За последние два месяца это уже шестое нападение на храмы в Павлово-Посадском районе.

Александр ЕГОРЦЕВ

Такие явления мы наблюдаем по всей России. Я очень сожалею, что СМИ не уделяют им достаточного внимания... Мы осуждаем и антисемитизм, и нападения на синагоги — клеймим это позором — но просим быть внимательными, когда разрушают наши святыни; когда похищают православных священнослужителей! Я как правящий архиерей получаю почти ежемесячно рапорты о бандитских нападениях на наши храмы! Поэтому это общее наше дело — защитить наши святыни!

Ювеналий, Митрополит
Крутицкий и Коломенский

ОГРАБЛЕНИЕ КАЗАНСКОГО ХРАМА

В селе Казанском Павлово-Посадского района Московской области в воскресенье 4 июля произошло вооруженное ограбление храма... Когда Литургия закончилась, в Казанскую церковь ворвались двое людей в масках, вооруженные обрезамми. Наведя дуло на 10-летнего Серафима, сына священника, бандиты приказали мальчику молчать. Заблокировав изнутри двери, преступники начали снимать иконы. Удивительную смелость проявил маленький Серафим: несмотря на вооруженных грабителей, он смог всё-таки сообщить о нападении одной из служительниц храма. Мальчик вспоминает: «Думал, это монтеры. А потом увидел сверху на меня обрез... Я не успел

сначала испугаться, а потом страшно было.. чуть-чуть...»

Но когда служительница попыталась вызвать милицию, сигнализация почему-то не сработала. С награбленными иконами налетчики выбежали из храма, а в это время к церкви уже спешили люди. Бандиты открыли огонь.

Милиция приехала через 25 минут, но преступников догнать не смогла. Воры похитили 3 главных иконы деисусного чина: иконы Спасителя, Божией Матерью и Иоанна Предтечи.

Прихожане Казанского храма больше уже не надеются на милицию. Местные жители собираются сами искать бандитов.

Александр ЮРЬЕВ

«Памятник-часовня героям Плевны — историко-архитектурный памятник XIX века. Построен по проекту архитектора В.О. Шервуда в 1887 г.». Примерно таким кратким замечанием о нем ограничится большая часть москвичей. А некоторые даже и совсем не знают, что это за чугунная

шапка стоит напротив Политехнического музея. Между тем, и история монумента, и события, в память о которых он был построен, и личность В.О. Шервуда представляют непреходящий интерес для всех, кому небезразлична история Отчизны и родного города.

НАШИ В ТУРЦИИ ПЛЕВНУ ВЗЯЛИ

Памятник погибшим гренадерам в Москве

Удивительное дело: часовня, которая должна была стоять на кургане в Болгарии, уже сто с лишним лет стоит в центре Москвы, у входа в метро «Китай-город». Тихое пристанище среди шумных уличных водоворотов...

В книге Ю.А. Федосюка «Москва в кольце Садовых» есть такое историческое описание района, где стоит памятник: «Напротив Старой площади большой тенистый Ильинский сквер — один из самых живописных зелёных массивов центра Москвы. Он

Памятник-часовня героям Плевны

не так стар, как кажется: разбили его в 1882 году. До того здесь был пустырь, огороженный в средней части деревянным забором и служивший складом для разного рода тары: ящиков, рогож, бочек. В верхней части пустыря у Ильинских ворот торговали фруктами, сладостями и бакалейными товарами, в нижней — рыбой. В верхней части сквера в 1887 г. был открыт памятник русским гренадерам, павшим за освобождение Болгарии под Плевной 28 ноября 1877 г.»

Осада и взятие Плевны стали переломными в ходе войны. После взятия крепости русские войска получили неограниченное тактическое превосходство и вскоре османская армия была разбита (обширный исторический материал с картами и иллюстрациями о боевых действиях в Болгарии можно найти в книге Цонко Генова «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг победителей». София Пресс, 1979). Именно после падения Плевны, когда победа русского оружия стала явной, центральное место во внешней политике России заняла идея создания самостоятельных национальных государств на Балканах.

История Балканского полуострова во многом была определена его ключевым геополитическим положением, в течение столетий влиявшим на ход политической жизни всего европейского континента и, в частности, на отношения между странами Западной Европы и Россией. Прекрасной иллюстрацией характера этих традиционно сложных отноше-

ний за преобладающее влияние на Балканах может служить такой анекдот. Както раз на большом обеде в Зимнем дворце, сидя за столом напротив Александра III, австрийский посол начал обсуждать докучливый балканский вопрос. Царь делал вид, что не замечает его раздражённого тона. Посол разгорячился и даже намекнул на возможность того, что Австрия мобилизует два или три корпуса. Не изменяя своего полунасмешливого выражения лица, император взял серебряную вилку, согнул ее петлей и бросил по направлению к прибору австрийского дипломата. «Вот что я сделаю с вашими двумя или тремя мобилизованными корпусами», — спокойно сказал царь.

Незадолго до начала русско-турецкой войны 1877-1878 годов Н.Я. Данилевский писал в своей книге «Россия и Европа»: «Для Болгарии общий союз славян с Россией во главе имеет особенную, существенную важность. Из всех славянских племен находится она под самым сильным гнетом, ибо живёт в наиболее тесном сожительстве со своими покорителями. В ней всего менее сохранилось предание о государственности, память о независимом политическом существовании. Ей необходимо устраиваться под крылом России...»

В апреле 1876 года вспыхнуло наиболее крупное восстание болгарского народа. Однако султан, пользуясь поддержкой

Англи, других западных держав, сохранил своё господство, залив Болгарию кровью. Свыше 30 000 человек было истреблено, 118 селений превращено в пепелища. В те дни многие крупнейшие писатели и общественные деятели России (Д.И. Менделеев, И.Е. Репин, Ф.М. Достоевский) и Европы выступили с протестом в защиту балканских народов. И.С. Тургеневым, под впечатлением печатных сообщений из Болгарии, был написан стихотворный памфлет «Крокет в Виндзоре»:

*Ей чудится: вместо точеных шаров,
Гонимых лопаткой проворной,
Катаются целые сотни голов,
Обрызганных кровию черной...
То головы женщин, девиц и детей...
На лицах — следы истязаний,
И зверских обид, и звериных когтей —
Весь ужас предсмертных страданий...*

*Склонились тяжёлые вежды...
О ужас! кровавой струёю залит
Весь край королевской одежды!
«Велю это смыть! Я хочу позабыть!
На помощь, британские реки!»
«Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной веку!»*

Подавление восстания послужило главной причиной начала активной российской военной помощи братьям-славянам. Благодаря событиям в Болгарии резко возросло влияние в русском правительстве т. н. «группы действия» (будущий император Александр III, великий князь Николай Николаевич, Н.П. Игнатьев, Д.А. Милютин и др.). После того, как султан отверг Лондонский протокол 19 (31) марта 1877 г., рекомендовавший проведение реформ, дипломатические отношения между Россией и Турцией были прерваны, а уже 12 (24) апреля в ставке командования русской армии в Кишиневе Александром II был подписан манифест об объявлении войны.

Иван СЕРОВ,
студент журфака МГУ

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы

?

— Как вы относитесь к тому, что в искусстве: в литературе, кино, живописи — используются Ветхо- и Ново-заветные тексты? И можно ли изображать Иисуса Христа, Божию Матерь и евангельские сюжеты в светских художественных произведениях?

— Во-первых, здесь необходимо различать роды и жанры искусства. Живопись, как искусство, родственное иконописанию, безусловно, допускает в идеальных случаях использование религиозных сюжетов. И мы знаем неиконные изображения библейских образов, достигающие больших духовных высот и почти мистических озарений, которые дороги многим людям, по крайней мере, на определенном этапе их развития. В русской живописи классический пример — Александр Иванов и его картина «Явление Христа народу». В западно-европейской — целый ряд авторов эпохи Предвозрождения и Возрождения: Боттичелли, Джотто, Эль-Греко...

Что касается литературы и вообще словесности, то, с одной стороны, существует церковный жанр мистерии или драмы, известный еще с византийских времен, когда изображались события Рождества Христова, Входа Господня в Иеру-

салим, Страстных дней. С другой стороны, существует определенный род богослужебных последований, которые построены на расширении текста евангельского повествования, говорящего о том или ином церковном празднике. К примеру, канон, который в Благовещение читается на утрени, состоит из диалога Архангела Гавриила и Благословенной Девы Марии: «Ангел возопи..., Богородица рече...» В самом Евангелии говорится об этом совсем кратко. Слова канона, расширяющие тот диалог, никоим образом не претендуют на то, что они были подслушаны неким неведомым свидетелем той благовещенной беседы две тысячи лет назад в городе Назарете. Тем не менее, Церковью такое гимнографическое творчество было усвоено и принято как свое. Значит, в принципе, предельно деликатное расширение его возможно и на разные сферы светской словесности. Среди удачных примеров я мог бы, пожалуй, назвать известную драму Константина Романова «Царь Иудейский», где отсутствуют евангельские персонажи и все действие построено на рассказах очевидцев того, что происходило в Иерусалиме на Страстной седмице две тысячи лет тому назад. Как кажется, достаточно тактично выписан образ апостола Петра в историческом романе Сенкевича «Камо грядеши».

Что касается кино, театра, где существует некое слияние актера с образом, то лично я не могу представить, как можно сыграть Христа, Божию Матерь, апостола Павла... Это было возможно в средневековом театре, в комедии дель арте, когда дистанция между актером и маской того персонажа, которого он должен был явить, была очевидна для всех: и для автора, писавшего этот текст, и для исполнителя, и для зрителей. Но сегодня я не знаю, что бы могло писаться в духе и стиле средневековых мистерий, то есть с соблюдением изначальной меры условности.

?

— А что вы скажете о «Мастере и Маргарите» Булгакова?

— Здесь совсем другой подход. Автор сознательно привносит в известные всем евангельские события, приведенные полностью или отчасти, свою мировоззренческую оценку, которая заведомо отличается от традиционного прочтения Священного Писания. В результате чего возникает, может быть, не очень приметный или не очень вопиющий для светского человека диссонанс, который для человека церковного всегда будет восприниматься как эпатаж и кощунство.

?

— А как вы относитесь к русской идее, духовному мессианству, избранничеству, особому пути России?

— С одной стороны, не требует никаких доказательств, что нет народов избранных, то есть качественно иных, чем все остальные, и потому обладающих особым предназначением. И даже иудейский народ, названный в Ветхом Завете богоизбранным, справился с своим предназначением лишь отчасти. С другой стороны, существует очевидный исторический факт, что на протяжении большей части своей земной истории — неизвестно в силу каких причин — лишь несколько народов из всего человеческого рода находятся по преимуществу в ограде святой Православной Церкви. Это греко-говорящие народы, многие славянские народы, некоторая часть румын... Ес-

Боттичелли. Оплакание

тественно, это никоим образом не говорит о том, что мы, русские, лучше, предположим, чем французы и т.д. Но несомненно то, что на таинственных путях промысла Божия тысячу лет назад именно славянам было суждено принять крещение и до сегодняшнего дня остаться в ограде истинной Церкви. Отбросить этот факт в сторону, сказать, что он не имеет никакого значения, мы просто не имеем права, так как вся наша культура, и церковная, и нецерковная, так или иначе связана с православной традицией — либо восходит к ней, либо с ней борется. И именно в этом смысле она обладает для каждого сознательного христианина совершенно особенной значимостью по сравнению, скажем, с культурой народов Полинезии или Западной Африки. И при том, что важно и интересно заниматься танцами острова Фиджи или скульптурой эфиопов, следует отдавать себе отчет в том, что с точки зрения христианского осмысления судеб мира эти культуры имеют вторичное значение.

?

— Но, к сожалению, осознание особой первичной значимости нашей культуры очень часто приводит к идеологической нетерпимости, агрессивному морализаторству и даже диктату.

— Давно известно, что идеологический диктат в искусстве всегда приводит к обратному результату по отношению к тому, во имя чего он осуществляется. И чем выше материя, которая используется, если и не для агрессивного, то для настоячивого морализаторства, тем опаснее этот диктат. Кроме того, дурные эмоционально-благостные, примитивно идеологизированные поделки на евангельские темы ничуть не менее вредны, чем талантливые тексты Булгакова или скандально знаменитый фильм того же Скорсезе. Отвернуться от Церкви можно и прочитав нечто залакированное, искаженно-популяризаторское, через которое лик ее не виден так же, как и через откровенную хулу и клевету. И, пойдя по такому пути, очень легко извратить такое понятие, как «пиетет и преклонение перед тем, что нам завещано», на горделивое осознание собственной к этому причастности: мол, это мне дано и я часть этого великого целого. И к этому, конечно, надо всякий раз очень трезво подходить — ведь ежели мы и часть, то только та, которая в самом низу лежит...

?

— Какие грехи священника могут быть препятствием для совершения им Божественных Таинств?

— Для того, чтоб правильно ответить на этот вопрос, прежде всего надо помнить о том, что священство — это избрание. Второе название каждого священнослужителя — клирик, то есть человек, взятый в удел, но взятый добровольно, сам наложивший на себя ради служения Господу обязательства большие и высшие, чем несет каждый член Церкви. К этим обязательствам относится, прежде всего, сугубая чистота веры и жизни.

Делают человека несоответствующим степени священнослужителя открытые вероучительные заблуждения, даже не столько заблуждения, а уже восстание против учения Церкви, впадение в ересь или впадение в какое-либо каноническое неправое учение, скажем, как обновленцы, которые призывали возродить и на деле практиковали женатый епископат и учредили второбрачное священство. Все обновленческие клирики, рукоположенные в своем сообществе потом, когда принимались в ограду церковную, принимались как миряне или в том сане, в котором они ушли некогда из Церкви.

Или же делают человека негодным к священнослужению грехи против чистоты жизненного пути. Нарушение святости брака для человека женатого и монашества или целибатных обетов для избравшего такой путь. По церковным канонам эта измена священническим обетам, безусловно, возбраняет человека к священнослужению. Впрочем, не следует сомневаться, что если кто-либо в крайнем греховном ослеплении скрывает такие грехи, то ради веры Церкви Таинства, совершенные им для тех, кто их воспримлет: крещение, миропомазание, евхаристия — являются действительными и спасительными. Но сам он совершает их себе в осуждение и в горшую муку, которую, если не раскается окончательно, должен будет воспринять в жизни вечной.

?

— На одной из недавних творческих конференций всемирно известный польский кинорежиссер Кшиштоф Занусси противопоставил ответственность перед Богом художника элитарного кино и ответственность перед зрителем художника, который занимается массовым кинематографом. То есть тем самым им предъявляется существенно разный счет. Считаете ли вы, что любой художник отвечает перед Богом?

— Безусловно. Отвечает уже хотя бы по тому, что польза или соблазн от его творчества простираются дальше, чем он сам. И в этом смысле он отвечает за тот эффект, который его произведение окажет на зрителя или читателя. И в случае плачевного результата никакой художник не имеет права сказать, что он имел в виду совсем другое и просто оказался непонятым. Но за эту самую авторскую непонятность, иными словами, соблазн, посеянный им, ему так или иначе придется дать ответ. Мы за каждое праздное слово дадим ответ, тем более, за слово, адресованное массе людей

?

— Сегодня, к сожалению, не редкость, когда члены одной церковной общины противопоставляют себя всем остальным.

— Еще апостол Павел предупреждал об опасности особо ревностной приверженности к тому или иному лицу определенной группы верующих, которые начинали говорить: мы — Павловы, мы — Аполлосовы, мы — Петровы... Он напоминал христианам, что все — делатели, а глава всех — Христос. Но то, что это апостольское учение из истории ранней Церкви вошло в Священное Писание, свидетельствует о возможности повторяемости подобного рода искушений. Когда мы начинаем говорить о себе: я — от о. N, я — от протоиерея X, а я — от архимандрита Y, за этим стоит не просто принадлежность к определенной традиции, что само по себе хорошо, но противопоставление ее всем остальным. И, более того, чаще всего подспудная, может быть, даже непроговариваемая для самого себя уверенность, что эта традиция лучше других. Это с одной стороны, а с другой, существует опасность, которую святые отцы называют пристрастием к духовнику. То есть ни в коем случае христианин не должен прилепляться к личности того или иного священника, как бы очаровываться им, потому что это тоже кумиротворение, о котором говорится в четвертой заповеди. Православный человек должен прибегать к своему духовнику, потому что это несет ему духовную пользу, а не потому что ему по-человечески приятно общаться. Особенно такая опасность существует для женщин, так как в отношении к священнику у них может примешиваться элемент сублимированного эротизма. В этом случае за всеми движениями своей души надо очень внимательно следить.

В древнем мире, не зная средств массовой информации, аналог журналистики, как нам кажется, все таки существовал. Риторы, говоруны-профессионалы, выступали в собраниях наро-

да, заменяя людям и радио и ТВ и газеты. В наше время, когда ведутся споры вокруг концепции церковной журналистики, невозможно пройти мимо опыта апостолов в области риторики.

КАК НЕКОТОРЫЕ ИЗ ВАШИХ СТИХОТВОРЦЕВ ГОВОРИЛИ

Речь апостола Павла в Ареопаге — образец проповеди среди интеллигенции

АПОСТОЛ Павел был одним из умнейших людей не только своего времени, но и, пожалуй, всех времен и народов. Его природный интеллект соединился с божественной мудростью, даруемой Святым Духом настоящим подвижником. «Мы имеем Христа», — эти слова апостола Павла в особенной степени могут быть отнесены к нему самому.

«Апостол язычников» так сформулировал главный принцип своего поведения в окружающем мире: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор., 9:20-22). Та-

ким образом, для спасения людей апостол Павел прилагал все силы, стараясь найти ключик к душе каждого человека. И находил. Об этом свидетельствуют тысячи обращенных им. Десятки тысяч не принявших его проповеди свидетельствуют о нерушимости свободной воли человека, которая может предпочесть зло добру вопреки любым призывам.

Проповеди и послания апостола Павла безупречно риторически выстроены, хотя в них и есть, по словам апостола Петра, «нечто неудобовразумительное» (2 Петра, 3:16). Последнее неизбежно, когда речь идет о мировых проблемах бытия, блага, спасения, над разрешением которых билась вся предшествующая философия. Тем не менее, апостол Павел стремится передать язычникам Божественное Откровение не только адекватно, но и убедительно, понятно, красиво. Он говорит с людьми на им доступном языке.

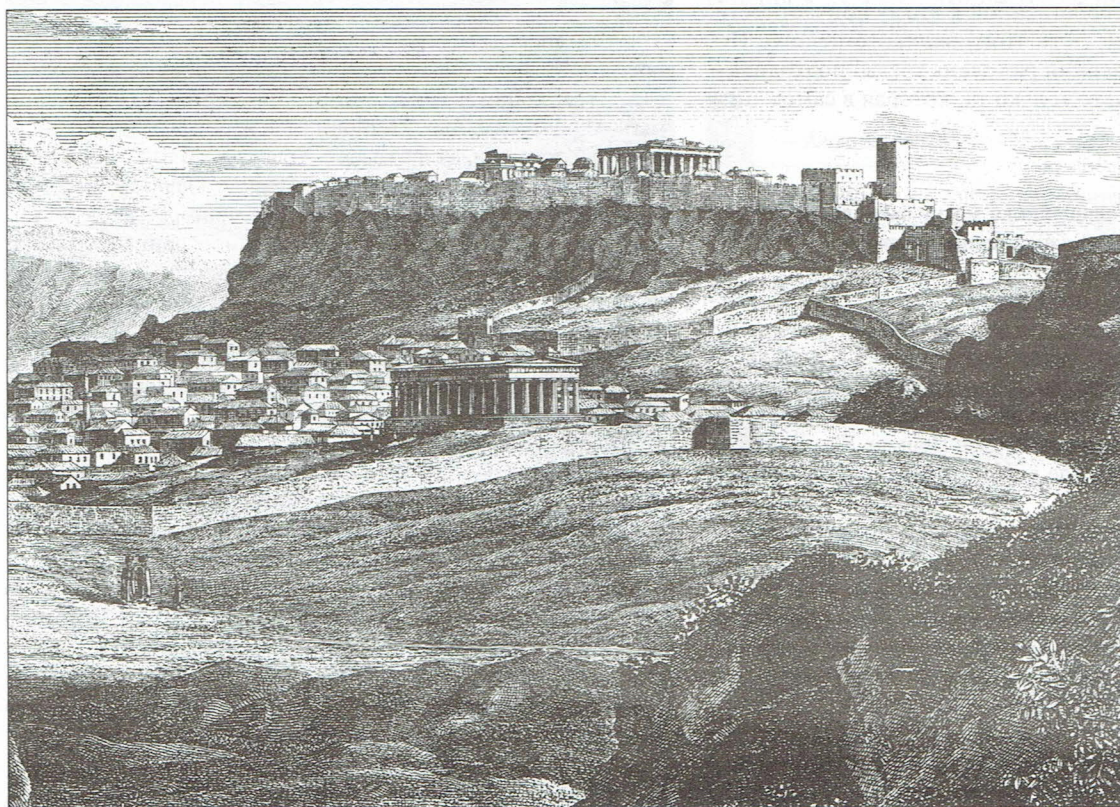
В этом отношении представляет огромный интерес его речь в Афинах, тогдашнем центре образованности и философии, о чем повествуют Деяния святых апостолов (Деян., 17:16-34). Это выступление являет собой прекрасный пример проповеди языческому миру с его скептицизмом и снобизмом.

Ожидая своих друзей в Афинах, «Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов». Можно представить себе состояние богобоязненного человека в языческом капище. Заметим, что апостол Павел отнюдь не был принят с рапростертыми объятиями: «Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: 'что хочет сказать этот суеслов?', а другие: 'кажется, он проповедует о чужих божествах', потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение».

После этого его пригласили в ареопаг для выступления, ибо «афиняне все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое». Простое любопытство и любовь к словесным битвам — вот что двигало жителями Афин. Как же обратился к ним апостол Павел?

«И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижуя, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано 'неведомому Богу'. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам».

Итак, апостол Павел начал свою речь не с обличения «нечестивых идолослужителей», не с фи-

Афинский Акрополь

липпик в адрес «богоборцев и беззаконников» и даже не с благовестия истинного Бога. Он начал с похвалы афинянам за *набожность* и предложил сделать их богочитание неанонимным. Он проповедывал не новое, разрушающее старое, а новое, преображающее старое («Сего-то, Которого вы, не зная, чтите...»), осмысляющее мир на другом уровне.

Далее апостол Павел рассказывает афинянам, изощренным в спорах о космологии и первоединстве, нечто близкое их уму:

«Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: 'мы Его и род'».

Отметим этот важный момент: благовествуя о Боге, апостол Павел апеллирует к признанным авторитетам своих слушателей — стихотворцам. Это многократно усиливает убедительность его слов и располагает афинян к доверию. Свои дальнейшие рассуждения апостол Павел строит именно на приведенной им «цитате из классиков»:

«Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого».

Поисками главного элемента, обеспечивающего единство мироздания, занималась вся языческая философия. Основной вопрос античной философии можно сформулировать так: «Существует ли единый принцип связи в окружающем мире?» Например, Фалес избирал в качестве первоначала воду, Анаксимен — воздух, Гераклит — огонь, Пифагор — число, Демокрит — атом и т.д. Многие философы прямо говорили о Боге, поисками которого, по большому счету, и занималась античность. Апостол Павел свои рассуждения о Божестве строит из представления о человеке — поскольку мы являемся *родом Божиим*, он утверждает, что пришло время не туманных и абстрактных представлений, но истинного богопознания, для которого необходимо покаяние:

«Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсю-

ду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых».

Апостол Павел был умнейшим человеком. Он прекрасно понимал, как воспримут идею воскресения древние греки — изощренные в метафизических спорах, воспитавшие в себе строгую систему мышления, не допускающую ничего сверхестественного, не поддающегося пониманию. *«Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время».*

Апостол Павел прекрасно понимал, что будет осмеян и непонят большинством, но, тем не менее, не мог умолчать о краеугольном камне христианства — даже чтобы понравиться слушателям. Ибо *«если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1 Кор., 15:14). Как много проповедников, стремясь к успеху у почтенной публики, применяются к ее вкусам и пристрастиям, обходя всё, что может ей не понравиться (в том числе и основополагающие истины веры). Порой такие проповедники достигают своей цели: мир называет их открытыми, терпимыми, настоящими лучами света в темном царстве. Однако их речи ничего не меняют в жизни людей и не приводят последних ни к покаянию, ни к истинной вере, а разве что к вере в конкретного человека. Между тем, по словам Псалтири, *«всяк человек лож».*

Настоящая проповедь языческому миру всегда лежит в поле напряжения между двумя полюсами: максимальной доходчивостью и бескомпромиссным свидетельством; опорой на признанные слушателями авторитеты и возведением к принципиально новому пониманию вещей; похвалой слушателям и ненавязчивым обличением их нравов. И в этом случае, как и в любом искусстве, отличие таланта от бездарности измеряется миллиметрами...

Апостол Павел не обратил всех афинян в истинную веру: большая часть как раз осталась при своих взглядах. Казалось бы, это провал проповедника, неудача, ошибка. Но слова апостола о воскресении все же не были тщетными: *«Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними».*

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ

■ СТУДЕНЧЕСКАЯ КЕЛЬЯ

***

Сращение теней на стене
законных деревьев,
Отблеск луны или видно зарю,
Сизого света от ветки до ветки
провалы отмерив,
Каждую ночь на эту игру смотря.

Всю ночь, без остатка,
они колышат движение,
Застынут но только на миг.
Что же не спится
и не живется — теряю терпение,
Телом к постели невесомый приник.

Они материальнее, чем я,
они останутся.
По всей земле слез мокровей,
Сплетенные ветки безмолвно
то вправо, то влево качаются,
Театр теней, будто живой, еще живей.

***

Моя печаль — такая печаль,
Не больше и не хуже чем,
Я жизнь люблю — поэтому печаль,
Не лучше и не меньше чем.

Голый человек на голой земле.

***

Ночное молчанье земли.
Как странно, что я остаюсь.
Качается лодка вдали,
И страшно, что я не боюсь.

Потухшее солнце, храни
Тепло нашей жизни.

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Сезон дождей рождает любовь
правомерно,
Сезон дождей спасает меня от скверны.
Мне мокровкварпире, от этого не лучше, не хуже.
За окнами люди шагают по лужам.

Большие мохнатые собаки
Едва ли не квакают.

Я и с кошкой побрататься рад,
Сидя ночью в московском дворике
(Она всю ночь исправно мяукала,
глядя ночи в лицо)
Но день рождает
совершенно иной взгляд.
Я человек, этим сказано все.

Было к Маяковскому дело.
Пришел к памятнику. Поймал взгляд.
Сказал:
«Из собственного тела
построю город-сад».

И убежал.

Юрий ЦВЕТКОВ

10 сентября в Крыму отмечается День памяти воинов, павших при обороне Севастополя и в Крымской войне в 1854 — 1855 годах. В этот день наши войска оставили южную сторону города: Севастополь был сдан, но, как написано на мраморной доске над могилой командовавшего обороной князя М.Д.Гор-

чакова: «Тело покойного по его желанию погребено среди воинов, не допустивших врагов отечества перейти за рубеж того места, где находятся их могилы». В наше время, когда можно сказать, что Севастополь обороняется в третий раз, этот могильный рубеж приобретает свое особенное значение.

У БРАТСКИХ МОГИЛ

КРЫМСКАЯ или, как ее еще называют, Восточная война велась Россией против коалиции Англии, Франции, Турции и Сардинии. Россия в 1853-1856 годах вела войну, пожалуй, со всей Европой. Вспыхнувшая в результате обострения экономических и политических противоречий, она имела несколько театров военных действий. Основные ее события развернулись в Крыму.

В ходе 349-ти дневной обороны города воины русской армии и моряки Черноморского флота показали чудеса неслыханного героизма. Оборона Севастополя унесла жизни 129 153 человек (при обороне и в сражениях убито 24 547, скончалось от ран 15 852, от болезней — 88 754 человек). Все это граждане России: солдаты и генералы, матросы и адмиралы, блистательные гвардейские офицеры и осужденные арестантских рот, полковые священники и сестры милосердия...

События тех трагических лет, развернувшихся на земле Крымского полуострова, отражены в многочисленных памятниках и мемориалах. К сожалению, многие из них подверглись варварскому разрушению. До последнего времени большинство памятников находилось в неудовлетворительном состоянии, практически прекращена была их реставрация, происходило расхищение и уничтожение захоронений.

21 ноября 1996 года благодаря усилиям научной общественности, а так же русской общины Крыма крымский парламент принял Постановление «О Дне памяти воинов, павших при обороне г. Севастополя и в Крымской войне в 1854 — 1855 годах, и мероприятиях по сохранению, восстановлению, содержанию и охране захоронений, памятников и памятных мест, связанных с событиями Крымской войны в 1854 — 1855 годах». Примечательно, что несмотря на глубокий кризис в Верховном Совете, члены большинства фракций одобрили проект. Единственной голосовавшей против стала фракция «Курултай», в которую входили функционеры «Меджлиса крымско-татарского народа»...

Была создана депутатская Комиссия по увековечению памяти воинов, павших при обороне г. Севастополя и в Крымской войне

в 1854 — 1855 гг., члены ее и рабочей группы провели большую работу по привлечению представителей государственных организаций, национальных общин, краеведов к работе по выявлению и охране некрополей и памятников Крымской войны. Впервые после 1905 года в 1997 г. официально был отмечен День памяти воинов, павших на земле Тавриды в годы Крымской войны. Он проводился 10 сентября (27 августа по старому

тий городские власти вновь забелили его...

ВСИМФЕРОПОЛЕ есть кладбище, на котором погребено более 36 тысяч умерших от ран и болезней солдат российской армии. Находясь на этом святом месте, ощущаешь степень нашей вины перед предками, перед нашей историей. Горестно сознавать, что народ, породивший героев Севастополя, породил и варваров, которые осквернили память своих прадедов. В 30-е годы нашего столетия это кладбище практически исчезло с лица земли: разобрана ограда, вывезены надгробия, разрушена часовня св. равноапостольной Марии Магдалины, уничтожен обелиск, построенный в 1887 году на собранные по подписке деньги. Могильные камни пошли на строительство городской бани, жилых домов, средней татарской школы. В 50-е — 60-е годы

по могилам защитников Отечества проходила трасса мотодрома ДОСА-АФ. Часть территории кладбища с санкции городских властей Симферополя была отдана под жилую застройку. Впоследствии не раз принимались решения о восстановлении некрополя, но не одно из них не выполнялось.

Выделенные на восстановительные работы средства исчезали бесследно. Лишь только после принятия специального Постановления Верховного Совета и создания Комиссии начались восстановительные работы. Однако вновь, благодаря ухищрениям чиновников, работы на кладбище были остановлены. Такое отношение к памяти погибших, как это ни прискорбно, своего рода городская традиция. Во время войны в Симферополе умирали в госпиталях обворованные своими же «провинантчиками» защитники Севастополя, и именно этот город для всей России середины прошлого века стал символом разнузданного и бессовестного воровства.

20 сентября 1854 г. у нынешнего села Вилино Бахчисарайского района произошло кровопролитное Альминское сражение, ставшее прологом Героической обороны Севастополя. В сражении особо отличился Владимирский пехотный полк, трижды отбивавший штыковые атаки неприятеля. В память об этом на личные средства императора Александра II был сооружен един-

стилю), в день, когда российские войска по наведенному через бухту мосту перешли с Южной на Северную сторону Севастополя. Этот день считается днем окончания обороны города.

Подготовка к проведению Дня памяти не обошлась без курьезов. Так, в 1997 г. власти Евпатории незадолго 10 сентября из благих намерений умудрились забелить извесью мраморный памятник на могиле русских воинов, павших при штурме города в 1855 г. В 1998 г. активисты городской ячейки Русской общины Крыма отмыли памятник, но, ко всеобщему изумлению, за несколько дней до сентябрьских мероприя-

ственный в своём роде памятник воинам Владимирского полка. Незадолго до столетнего юбилея обороны памятник был осквернен: с пьедестала была сброшена и разбита мраморная скульптура. Братские могилы воинов обозначены лишь столбиками по углам. В центре мемориала высится обелиск в память этого сражения. Поодаль — могила офицеров 23 Королевского Уэльского полка британской армии. В 1999 году планируется открытие восстановленной мраморной скульптуры на памятнике владимирцам.

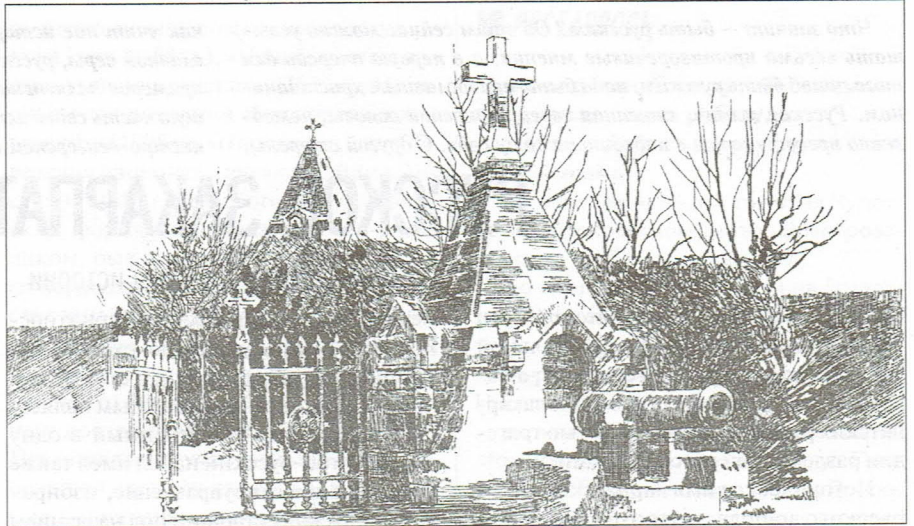
За 11 месяцев обороны на Северной стороне образовался огромный город мертвых, именуемый Братским кладбищем. Сюда с Южной стороны Севастополя с начала его обороны привозили убитых. Их укладывали на берегу рядами, у каждого в руках последний дар товарищей — восковая свеча.

«...Угрюмы здесь холмы погребальных братских могил. Сердце замирает среди них. Но отрадой бессмертия веет от этих памятников на могилах незабвенных для России сынов её...». Так написано о севастопольском Братском кладбище в одном старом путеводителе.

На 18 гектарах кладбища в 580 братских и свыше 150 индивидуальных захоронениях погребено около 50 тысяч защитников Севастополя. Участник обороны Севастополя П.В. Алабин так описывал погребение в братских могилах: «Могилу делают в виде большого квадратного ящика глубиной сажени в полторы (около трех метров). На дно кладут покойников рядом друг к другу, зарывают их и потом кладут второй ряд трупов, и иногда, когда слишком велик привоз с Южной стороны, то и в третий ряд. Таким способом в могилу (опускали — А.Е.) от 50 до 80 человек».

На повороте аллеи — могила князя М.Д. Горчакова, главнокомандующего Крымской армией. И он погребен здесь по собственному желанию. Над могилой часовня из серого гранита, с мраморными по сторонам колоннами; под ее сенью когда-то стоял бюст генерала, а под ним в стене мраморная доска с надписью: «Тело покойного по его желанию погребено среди воинов, не допустивших врагов отечества перейти за рубеж того места, где находятся их могилы». Именно главнокомандующий М.Д. Горчаков приняв трудное, но единственно верное решение: вывел севастопольский гарнизон с Южной части города и тем самым спас тысячи русских жизней. К могиле М.Д. Горчакова возложены венки от Верховной Рады Крыма и Русской Общины.

На границе, где кончаются захоронения защитников Севастополя, находится могила графа Э.И. Тотлебена, прославившегося сооружением знаменитых укреплений, выросших под неприятельским огнем, которые в течение 11 месяцев служили оплотом для защитников Севастополя. Над могилой прекрасный памятник, в полукруге которо-

Часовня на братском кладбище

го на колонне до 1944 г. находился бюст генерала. На задней части памятника высечены карты Севастополя и Плевны.

НА САМОМ возвышенном месте кладбища высится пирамидальный собор во имя свт. Николая. Это грандиозный храм-памятник всем павшим в годы Крымской войны. Стены его облицованы мрамором, на темных плитах которого подробно обозначены: название дивизий, полков, флотских экипажей, время их участия в кампании и людские потери. Внутри храма во всю длину стен тянутся траурные доски, на которых начертаны имена убитых генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров — всего 881 человек. Сильно пострадавший во время последней войны храм был восстановлен в 70-е годы и передан церкви в конце 80-х.

В СОВЕТСКИЕ годы все разрушения памятников, воздвигнутых в память Обороны Севастополя 1854-55 гг., приписывались «спесивым воякам третьего рейха», которые «питали черную зависть ко всему, что прославляло нашу Родину, нашу историю», как писала одна местная газета в середине семидесятых. Однако глумления над останками и разрушение памятников над их могилами дело рук, прежде всего, наших соотечественников. В конце двадцатых на братском кладбище были сбиты все кресты над могилами. В 1934 году Севастопольским горсоветом санкционировано вскрытие склепов адмиралов М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова и др. во Владимирском соборе и 150 могил «быв. генералов, адмиралов и проч. буржуазии» на православных некрополях города для «удовлетворения потребностей крымской промышленности в остродефицитном цинке». Был взломан, в том числе, и склеп Э.И. Тотлебена. Уже в восьмидесятые с согласия городских властей на Михайловском кладбище, где похоронены моряки — участники обороны го-

рода 1854-55 гг., построили микрорайон. Учащиеся средней школы, воздвигнутой на кладбище, играли черепами в футбол... Ни сколько не умаляя преступлений, совершенных оккупационными властями на территории СССР, ради справедливости необходимо сказать, что в июле 1943 г. германская комендатура совместно с Городской управой торжественно перезахоронили поруганные останки генерала Э.И. Тотлебена. (российского немца, все-таки пожалели — прим. ред.)

В 1898 г. был создан Всероссийский Комитет по восстановлению памятников Крымской войны, тоже самое пришлось сделать и сто лет спустя. в прошлом году, в различных мероприятиях, посвященных дню памяти защитников Севастополя, участвовали представители армянской, немецкой, греческой общин (среди защитников Севастополя были представители всех этих народов. Необычайно странно выглядел на этом фоне отказ принять участие в Дне памяти командира армейского корпуса Украины, расквартированного в Крыму. Вероятно, участие в православной панихиде, в том числе и по погибшим под Севастополем украинцам, расценено генералом, как антигосударственный поступок, способный, наверное, повредить карьере.

От обороны Севастополя нас отделяет уже 140 лет, сошли в могилы внуки защитников города, и уже мало кто помнит имена героев, прославивших здесь Отечество. Но мы верим, что пройдет всего несколько лет и сотни братских могил обретут имена — многие из нас вспомнят, что они являются потомками славных защитников Севастополя.

Александр ЕФИМОВ,
член рабочей группы
Комиссии Верховного Совета
Автономной Республики Крым
по увековечению памяти воинов,
павших при обороне Севастополя и
в Крымской войне в 1854 — 1855 гг.

Что значит — быть русским? Об этом сейчас можно услышать весьма противоречивые мнения, а в первую очередь для того, чтоб быть русским, надо быть православным христианином. Русская жизнь, лишенная своей церковной основы, немедленно превращается в пародию на саму себя. С другой стороны,

как учит нас история, единодушно сплотившись вокруг православной веры, русские становились непобедимы. Один из таких примеров являет нам закарпатская часть русского народа, большую часть своей истории успешно противостоявшего жестокой австро-венгерской ассимиляторской политике.

РУССКОЕ ЗАКАРПАТЬЕ

Замолчанная страница истории

ИСТОРИЯ Подкарпатской Руси является частью национальной истории русского народа, а современное отчаянное положение закарпатских русинов является частью трагедии разделенной русской нации.

Историческое имя карпатской ветви русского народа — угро-русы. Угры (мадьяры), будучи еще язычниками, пришли на Тиссо-Дунайскую равнину в 896 г., где и попали под культурное влияние православного славянского народа, поселившегося на южных склонах Карпат по меньшей мере с VI века. Первые угорские правители полностью признавали за угро-русскими их религиозные, национальные и политические права до тех пор, пока в Венгрии преобладало православное (византийское и русское) влияние над латино-немецким. Угро-русы занимали ключевые должности в венгерском королевстве. Исследователь Карпатской Руси проф. Ф.Аристов от-

мечает, что самые должности при угорском дворе носили славяно-русские названия, например: воевода, стольник и проч. Принципиально важным является тот факт, что соединенный в одну область угро-русский народ имел также **национальное самоуправление**, избирая ежегодно своих старшин под названием князей и крайников.

Угро-русы были крещены в течение IX века, раньше, чем остальная Русь, и после отпадения от Православия Римского Патриархата в 1054 г. оставались верны Православной Церкви. Первое давление на православных угро-русов было осуществлено мадьярским королем Стефаном. В ответ на притязания католиков, отнимавших у православных храмы и насильно перекрещивающих угро-русов в латинство, разгорелось первое угро-русское восстание под предводительством Купы Стренчаника, Уйки и Киамы, которое было жестоко подавлено.

После татарского нашествия в 1241 году Угорская Русь долго находилась в запустении.

Лидером национального возрождения Руси Подкарпатской стал в XIV веке князь Федор Кориатович, обрусевший литовец (из династии Гедиминовичей) на службе угорского короля Карла-Роберта I. Князь Федор получил Мукачевское и Маковицкое владения, где создал русское княжество. Окру-

жив себя подвластными русскими вассалами, князь возглавил антикатолическое восстание угро-русского народа, благодаря чему у него и донныне сохранилось православно-русское самосознание. При князе Федоре угро-русский народ восстановил свои политические и экономические права.

В 1526 г. (после битвы при Могаче) Западная Угория вместе с Угорской Русью отошла под власть Австрии. С 1614 года начинается и по 1649 год продолжается отчаянная борьба угро-русов против унии. Первое время унииаты просто изгонялись ими, однако в 1649 году 63 русских священника подписали документ об унии с Римом, после чего подверглись обструкции со стороны народа. На какое-то время православный народ остался без епископов и внешне подчинился униятам, но при первом же всплеске карпаторусского национального движения вновь стал возвращаться к отеческой вере.

Карпаторусское национальное движение сразу же активизировалось при малейших послаблениях австрийской ассимиляторской политики. Так, как только императрица Мария-Терезия разрешила преподавать в униатских семинариях на русском языке и произносить проповеди по-русски, сразу же начали свою просветительскую деятельность знаменитые угро-русские «будители» — Иван Орлай (1770-1829), Михаил Балудянский (1764-1847), Петр Лодий (1764-1829), Юрий Венелин (1802-1839). Эти карпаторусские интеллигенты вследствие австрийских репрессий при императоре Леопольде II переселяются в Россию. Лодий стал ректором С-Петербургского университета, Балудянский — воспитателем Великого Князя (будущего императора Александра I). Орлай — доктор философии Кенигсбергского университета, почетный член Российской Академии наук, действительный член общества Истории и Древностей Российских — важен для нас как первый карпаторусский историк. Угро-русским национальным катехизисом стала его статья «История о карпато-россах или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся» («Северный вестник», 1804 г.). А Венелин сделался од-

Александр Духнович

ним из основоположников русского славянофильства, воспитав притом виднейших русских общественных деятелей — Ивана и Константина Сергеевичей Аксаковых.

Здесь следует особо подчеркнуть, что русское славянофильство формировалось двумя потоками: великорусско-московильским, духовно окормляемым оптинскими монахами, и западнорусско-московильским, сложившимся на Карпатской Руси. Крупнейшими русскими национальными идеологами являются, кроме вышеупомянутых, галицко- и угро-русские просветители — Адольф Добрянский, Иоанн Наумович, Александр Духнович и многие другие.

Важнейшей фигурой карпаторусского возрождения является Александр Духнович (1803-1865) — литератор, просветитель и историк. Наиболее известное его произведение — «Истинная история карпато-россов» (рукопись помечена 1853 г., напечатана в Москве в 1914 г.). Национально-политическим сгедо всех карпаторусских интеллигентов была идея национально-культурного единства с остальными русскими.

В целях просвещения карпатороссов Духнович пишет «Сокращенную грамматику русского языка».

К разработкам «украинского» литературного языка Духнович относился жестко и издевательски, называя его «безправною, простою служанкою беззабучного, валяющегося по корчмам и по вольным домам». Вообще, по поводу украинофильского литературного и политического сепаратизма, культивируемого тогда австрийскими властями, Духнович писал: «Простите братья, не оскорбляю никого, но сказать должен я правду, что в тех ваших украинских повестях нет доброго вкуса». Относительно «украинской» орфографии, насильственно введенной в Австрийской Галичине, Духнович указывал, чтобы книги не были писаны «по новой немецко-галицко-русской орфографии, бо у нас тую орфографию и мужик не терпит». Духнович является автором народного гимна Угорской Руси. За свои русские убеждения он преследовался мадьярами, до конца своих дней находясь под постоянным полицейским надзором. Следует отметить двух других карпаторусских «патриархов» — Адольфа Добрянского-Сачурова (1817-1901) и Ивана Раковского (1815-1885).

Добрянский был крупнейшим историком, богословом и политическим лидером угро-россов. Им созданы знаменитые манифесты: «Проект политической программы для Руси Австрийской» (1871 г.), «О современном религиозно-

политическом положении австро-угорской Руси» (1885 г.), «Наименование австро-угорских русских», (1885 г) «Материалы для памятной записки галицких русских» (1885 г.), «Программа для проведения национальной автономии в Австрии» (1885 г.). Как богослов, Добрянский, формально оставаясь греко-католиком, был апологетом православия и единомышленником А.Хомякова, вместе с ним полемизировал с российскими либералами.

Проф. А.Будилович (друг и зять Добрянского) написал работу «Об основных воззрениях А.И.Добрянского». Представляется уместным привести небольшой отрывок из нее: «Добрянский был непримиримым врагом язычного раскола в среде ветвей русского народа. Возникновение и распространение у малоросов и червоноросов особого образованного языка, как бы плеонастического дублета для языка Пушкина и Гоголя, он считал предательской изменой и вековым преданием русского народа и кровным интересам как этого народа, так и всего греко-славянского мира». Иван Раковский более других угро-русских писателей и народных деятелей потрудился над распространением в Угорской Руси общерусского литературного языка. По этому вопросу он высказался следующим образом: «Наша Угорская Русь никогда ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствие к литературному соединению с прочей Русью. У нас никогда и вопроса не было по части образования какого-нибудь отдельного литературного языка» (газета «Светь». Ужгород, 1868).

Другая великая заслуга Раковского — это возрождение Православия. Сам он, будучи священником-униатом, не решился открыто порвать с Ватиканом, однако воспитал свой приход в преданности восточному христианству и русскому национальному самосознанию. После его смерти жители села Иза, где служил Раковский, открыто перешли в Православие, вслед за чем, собственно, и начался крестный путь Подкарпатской Руси. Против крестьян Изы было возбуждено два политических процесса (так называемые 1-й и 2-й Мармарош-Сигетские процессы). А впереди подкарпатских патриотов России ждали бесчестные убийства, тюрьмы, ссылки и концлагеря — такие как Таллергоф и Терезин.

(Продолжение следует.)

Кирилл Фролов,
консультант Отдела Украины и
Крыма Института стран СНГ

РЕСТАВРОСЬ

Молодежный центр «Реставрось» продолжает свою работу.

Помощи добровольцев ждут в Московских храмах:

по вторникам — хр. Николая Чудотворца в Покровском, метро Электроставодская, ул. Бакунинская, 100.

по средам — хр. Троицы на Грязях, метро Китай-город, ул. Покровка, 13.

по четвергам — Заиконоспасский монастырь, метро Площадь революции, ул. Никольская, 7.

по пятницам — хр. Воздвижения на Чистом Вражке, метро Смоленская, ул. Плющиха, 1-й Тружеников пер., 8; хр. Покрова в Красном селе, метро Красносельская, ул. Нижняя Красносельская, 12.

Начало всех работ в 18-00.

Занятия на курсах «Роспись по дереву» проводятся по средам с 18-00.

15-29 сентября пешеходные экскурсии по Москве, начало 19-00.

По выходным дням продолжают экскурсионные и рабочие поездки по городам и селам Подмосковья.

Подробную информацию вы можете получить по тел. 276-30-93 или по адресу: метро Пролетарская, ул. Крутицкая 11 (Крутицкое подворье), с 13-00 до 19-00 по будним дням.

Вы можете

купить или продать книги по математике, физике, химии, биологии, философии, истории, языкам, программированию, геологии, географии и т.д.

А также художественную литературу в **БУКИНИСТИЧЕСКОМ МАГАЗИНЕ,**

расположенном

в Московском Университете.

Книги принимаются на комиссию и за **НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ.**

Наш адрес: Воробьевы горы, ГЗ МГУ, сектор «Б».

939 — 51 — 51

Часы работы: пн. — пт. 10.00 — 19.30, сб. 11.00 — 17.00.

Часы приема книг:

пн. — пт. 11.00 — 12.00, 13.00 — 14.00, 17.00 — 18.00,

суб. 12.00 — 13.00, 14.00 — 15.00.

Для того чтоб из редакции «ТД» попасть в Манеж, необходимо всего лишь перейти через дорогу. Когда мы узнали о кощунственной выходке Тер-Оганьяна, нашему возмущению не было границ. Дело тем не менее замяли. Давайте решим, кто этот человек — недоумок или подонок, и поступим с ним в соответ-

ствии с этим решением. Таково мнение редакции. Однако предлагаемая ниже статья полностью отвлечена от юридической стороны дела, здесь художественный критик выносит свой художественный суд. Состоялась художественная акция или не состоялась? Кто перед нами: злой гений или жалкий пошляк?

ПРАВО ДРОЖАЩЕЙ ТВАРИ

Уголовная провокация как актуальное искусство

СРЕДСТВА массовой информации разноесли весть: некий художник под видом акции «актуального искусства» на выставке в Манеже осквернял иконы: рубил их топором, рисовал на ликах святых свастики... В обществе поднялась волна протеста, в прокуратуру поступили сотни исковых заявлений от граждан, оскорбленных актом вандализма, было возбуждено уголовное дело. В ряде газет появились статьи в защиту свободы волеизъявления художника. Начались нешуточные баталии: в художественном сообществе мнения разделились — к примеру, на призыв Андрея Ерофеева к мэтрам актуального искусства встать всем как один на защиту свободы творчества Игорь Шелковский из Парижа ответил оповедью, где указал на то, что защитники осквернителя способствуют приходу фашизма в России.

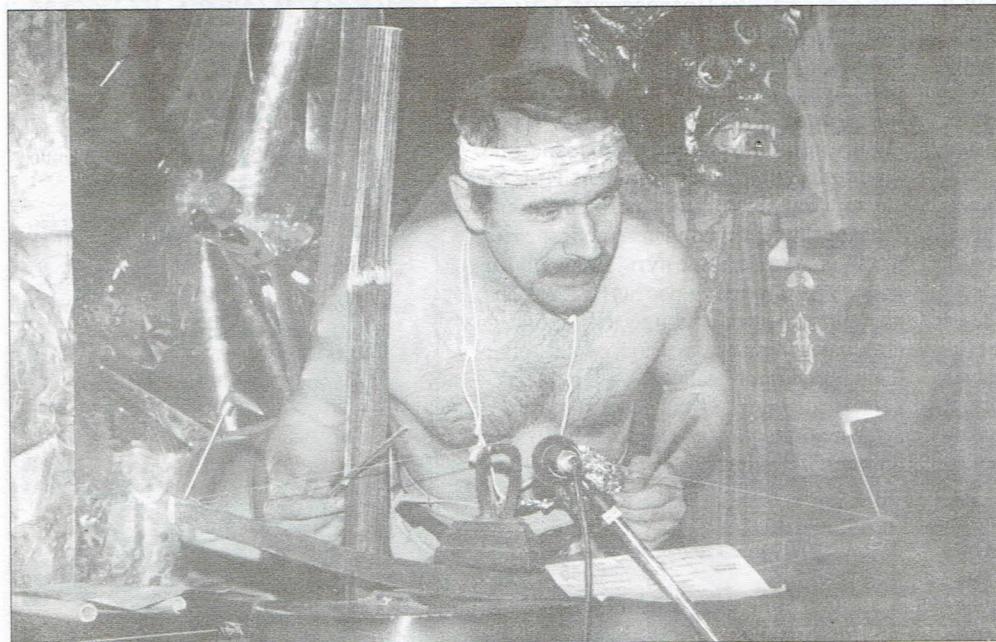
Что представляет собой эта акция с точки зрения самого современного искусства? Почему для кого-то стала актуальна рубка икон? Эпигоны «Венского акционизма» (австрийской школы перформанса 60-х годов) считают, что художник не может прославиться «легальным путем», оставаясь в рамках ис-

кусства. Слава покупается ценой скандала. Акционист нарушает границы дозволенного: он покушается на общественные «табу», которые охраняются не только правилами морали, но и уголовным кодексом. Тот факт, что нарушил закон художник, не засчитывается в качестве «алиби» — в странах с самыми либеральными законами нарушение карается независимо от того, кто совершил проступок: принципы демократии требуют равенства всех перед законом. Путь к славе лежит через вызов общественной морали и имеет необходимым моментом наказание, которое можно рассматривать как испытание на многотрудном пути героя, жаждущего стать «звездой» искусства. Художник бросает вызов обществу и превращает в материал для творчества свою судьбу. Судебное решение является необходимым этапом художественной акции: какой смысл совершать акцию, задавая обществу вопрос в форме радикальной выходки и не получая ответа? Акционист рискует, он может быть оштрафован или даже лишен свободы.

Что мы имеем в нашем случае? Тер-Оганьян, решивший осквернить иконы, был известен ранее акциями, ко-

торые прочитывались лишь в контексте комментария к концептуализму. К примеру, когда в 1992 году стал модным среди концептуалистов лозунг «в сторону объекта», Тер-Оганьян на выставке в Трехпрудном переулке продемонстрировал себя в абсолютно пьяном виде — в качестве, так сказать, объекта. Подобные выходки были в те времена очень модными — к примеру, члены группы «ЗАИБИ» Александр Маргорин и Юрий Поповский на «Фестивале режиссеров малых форм» в июле 1991 года показали перформанс «Жидкий театр», где использовалась сходная идея (по мере потребления алкоголя характер импровизации артистов изменялся). Группа «Сайра бланш» не раз в своих представлениях являла чудеса артистического бреда, вызываемого алкоголем. В разных контекстах одни и те же действия прочитываются по-разному, в этом — сила и слабость «актуального» искусства: его достижения весьма условны. Зато оно служит питательной средой для разного рода дискурсов, вызывает много вопросов. Речь идет о самой онтологии творчества — кем становится художник, избравший для себя путь акционизма? Артистом, клоуном или шутом? Клоун и шут — не оскорбительные слова, а понятия из области сценического искусства, которое имеет свою глубокую традицию, восходящую к скоморошеству и ритуальному антиповедению.

В случае Тер-Оганьяна нам представляется, что художник стал шутом для избранных и в роли такого шута — любимцем «тусовки». Его действия с некоторого времени приобрели яркую антиправославную направленность. Он стал покушаться на живую традицию, за которой стоят миллионы верующих, так, как будто вышел играть в КВН. Это не просто самонадеянность: такие жесты говорят о неадекватности замысла и исполнения — то есть о художественном провале акции вне зависимости от ее содержания. Дело в том, что сама

«А вы ноктюрн сыграть смогли бы...»

по себе акция могла бы иметь смысл богореческий, если бы с Богом вышел сразиться Герой. Если же вызов небесам бросает шут, каким бы не был он веселым и находчивым, все его поползновения останутся втуне. Если от высшего Образа отрекается Художник и создает свой мир без-образного — дело одно, если же хулиган хочет досадить религиозной матушке и гадит ее любимые иконы — дело иное. Пошлый вандализм Тер-Оганьян хотел выдать за вызов Православию.

Здесь начинается другая для автора статьи, личная часть истории. Декабрьский вернисаж в Манеже — праздник, с атмосферой которого контрастировала плачущая художница Вера Калганова: ее состояние никак нельзя было назвать радостным. Она сообщила мне о случившемся инциденте. Встретив горе-акциониста в вестибюле, я задал ему несколько вопросов: хотелось узнать, чем обусловлена его выходка и будет ли он и впредь рубить иконы и приторговывать оскверненными святынями или найдет себе иное занятие, которое сможет его прокормить в тяжелое рыночное время. Тер-Оганьян заявил, что рубит иконы потому, что хочет сдерживать экспансию попов, которые «всюду суют свои кресты». Стало ясно, что он упорствует в желании сыграть с попами в свой КВН, не понимая, с какими силами вступает во взаимодействие. Акционист заявил, что будет отвечать за свои действия на суде. Я не был намерен помогать ему на избранном пути: зачем привлекать внимание общества к неудачной акции, которая не делает чести ни шуту, ни артистическому сообществу в целом? Однако вскоре меня вызвали в Прокуратуру для дачи свидетельских показаний по уголовному делу, возбужденному против Тер-Оганьяна по статье 282 УК России (о возбуждении национальной и религиозной вражды). Я рассказал о происшедшем: акция, какой бы негодной она не была, требует своего логического завершения. Если разжигание розни оставить безнаказанным, то следующим шагом «художников» будет изготовление чучел выпотрошенных людей иных рас и вер и экспонирование их на выставке. Поднявший руку на образ Бога не остановится перед тем, чтобы поднять ее и на человека.

Можно ли называть Тер-Оганьяна художником? Художник не только создает образы, он творит образцы — и если художник рубит иконы, то его поступок во много значимей, чем действия, к примеру, озверевшего маньяка-сатаниста. Обыватель может затвориться в своем доме и устраивать сатанинские оргии с друзьями, но его действия никак не подпадут под Уголовный Кодекс. То, что делает художник и что попадает в глазок СМИ,

поневоле приобретает характер пропаганды: художник разрушает как бы не одну икону, а сразу миллион копий — в каждом доме, где стоит телевизор. Посчитать в таком контексте Тер-Оганьяна художником означает, во-первых, на языке юристов квалифицировать обстоятельства его преступления как «отягощающие» и, во-вторых — обвинить в пособничестве все сообщество «современного искусства». Действия Тер-Оганьяна ведут к дискредитации в глазах общества всего художественного сообщества, где он был выпестован и прикормлен в качестве галерейного шута.

Возмущение и негодование православных может понять любой человек, имеющий представление о святынях: предположим, вандал разгромил памятник на могиле вашей бабушки — понравится ли вам это? Варваров, которые рисуют свастик на могилах евреев, преследуют в соответствии с уголовным законодательством — зачем же выставлять в галерее поруганные иконы? Как не имеет права художник превращать в материал для своего творчества могильные плиты, так же точно не имеет он и права использовать предметы культа и поклонения — то, что свято для других. Иначе встает вопрос: является ли имярек художником или он уголовный провокатор, прикрывающийся связями в «блатной» тусовке?

Тер-Оганьян вручил ныне свою судьбу в руки следователей, судей и психиатров, которые должны провести экспертизу его здоровья. Он не раскаялся в содеянном и продолжает настаивать на своем праве глумиться над чувствами верующих, более того — даже «наказывать своих обидчиков». Вся эта история, в частности, разоблачает миф о православном фашизме — прошло полгода со дня выставки в Манеже, с головы Тер-Оганьяна не упал ни один волос, а число людей, пострадавших от его акций, только множится (на недавней акции группы «Слепые» в Нескучном Саду он пытался устроить безобразную потасовку и ранил женщину, подтвердив представления о себе, как о мелком уголовнике).

Не бойся! Это я.

Попробовал бы акционист устроить показательное осквернение святынь иудаизма или магометанства — что бы от него осталось? Акции художников оказываются отличными от выходок распоясавшихся подонков лишь в головах изощренных интерпретаторов, для которых абстрактная «свобода воли художника» важнее конкретной боли. Безнаказанность провоцирует рост преступности, а уровень правосознания мэтров такого искусства не выдерживает критики.

Сегодня многие художники считают, что Тер-Оганьян должен понести наказание и выйти на свободу с чистой совестью. Я хочу обратиться к художнику с пожеланием прекратить этот дурацкий театр с психбольницей и открыто предстать перед органами правосудия. Художники актуального искусства старались нарушить границу между жизнью и искусством. И вот они добились того — их судят уже не критики, а судьи и прокуроры.

Юрий Нечипоренко,
член Ассоциации искусствоведов,
член Союза писателей
Более подробно: www.pereplet.ru.

Тема политического экстремизма в студенческой среде не раз поднималась на страницах ТД (см., например, №№ 25, 26). Действительно, в обстановке политической нестабильности различные организации экстремистского характера — как левого, так и правого толка — пытаются вербовать своих сторонников именно среди студенчества, где можно встретить порой радикально настроенную молодежь. Явление это характерно не только для России, но и для всех стран, которые пережили периоды политической нестабильности. Наиболее ярко студен-

ческий экстремизм проявил себя в странах Латинской Америки, между которой и современной Россией все чаще проводят исторические параллели. Появился даже термин: «латиноамериканизация» страны, который относится, прежде всего, к сфере экономики. Своими соображениями о том, можно ли говорить о радикализации российского студенчества по латиноамериканскому образцу, делится с корреспондентом ТД эквадорский историк, социолог, журналист и предприниматель, выпускник РУДН им. Патриса Лумумбы Мигель Эредия.

МНЕ НРАВЯТСЯ СТУДЕНТЫ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ДРОЖЖИ

Студенты-экстремисты в Латинской Америке и у нас

В Эквадоре за всю историю страны существовало три интеллектуальных лидера — Хуан Монтальво, Хуан Леомера, Хуан де Веласко. Хуан де Веласко написал историю страны со времени конкисты, Хуан Леомера написал национальный гимн Эквадора. Хуан Монтальво — поэт и писатель, которому принадлежат знаменитые слова: «Прокляты те народы, в которых студенчество не заставляет дрожать мир». Студенческое сознание в Латинской Америке максимально следует этой мысли. Необходим протест, протестное сознание. Как в той знаменитой и очень популярной в среде студенчества песне Мерседес Соса:

*«... Me gustan los estudiantes, por que
son la levadura,
El pan, hay que saladra del horno
su sabrosura.
No les asustan las balas, ni policia,
ni dictadura...»¹.*

Так формируется студенческое сознание в странах Латинской Америки. А как развиваются политические процессы? Взять, например, Эквадор. Там нет откровенного проникновения каких-либо экстремистских организаций в студенческую среду. Но если взять сам состав студенчества, в основном, это касается, конечно, государственных университетов, которые доступны широким слоям населения, в том числе и бедным социальным слоям, выходцы из которых составляют большую часть студентов, особенно вечерней формы обучения, то они привносят в университеты свой стиль политического сознания, который укрепляется в процессе обучения. За время пребывания в университете это политическое сознание «оттачивается» и приобретает типичные студенческие формы, становясь собственно студенческим политическим сознанием, подкрепляясь во многом характером изуча-

емых предметов. Это и история борьбы за независимость и различные философские доктрины, например, еще недавно был очень популярен марксизм. Конечно, все это не остается в стороне от внимания различных политических сил и группировок. Это могут быть как умеренные коммунисты, которые предпочитают оставаться в демократических рамках и использовать мирные средства, так и левые радикалы, по типу китайских хунвэйбинов, которые особенно популярны не только среди университетского студенчества, но и среди учащихся колледжей — второй ступени обучения, а также среди крестьян и части рабочих. Но все прекрасно понимают, что наиболее сильный протестный потенциал заключен именно в студенческой среде. Они первые выходят на уличные манифестации, воспринимают экстремистские методы борьбы. Я бы их лучше назвал «молодежными методами», но на самом деле это «дурацкие» (tontos) методы, если речь идет, например, о применении «коктейля Молотова». Ведь очевидно, что одна бомба, начиненная такой смесью, может убить человека, но, видимо, очевидно не для всех. Все это характерно для молодежи, которая часто не задумывается о последствиях своих акций, а также слабо представляет себе, чего она может достичь, протестуя таким образом. Она считает, что это и есть нормальное движение протеста и других его форм просто не может быть. В этом заключается студенческий экстремизм, хотя он не проявляется систематически, усиливаясь и затихая в зависимости от политических и экономических кризисов, а также от общего состояния общества. Это, я бы сказал, его поверхностное, уличное проявление.

— **А если взять глубже?**

— Если же копнуть глубже, то мы столкнемся с тем, что все лидеры левых и левацких политических группировок, включая коммунистов и левых радика-

лов, вышли далеко не из бедных социальных слоев. Все они выходцы из благополучной буржуазии, получили образование в престижных частных и католических университетах, где они также изучали марксизм и аналогичные теории. Причем именно из католических университетов выходят убежденные марксисты.

— **Что-то подобное мы тоже проходили, правда, в прошлом веке.**

— Взять, например, генерального секретаря компартии Эквадора Рене Може, который выходец из слоев интеллигенции, эквадорец французского происхождения. Или его предшественник Педро Саад — из коммерсантов ливанского происхождения. Они и многие другие политические лидеры аналогичного направления получили прекрасное образование, некоторые даже в Европе, где также изучали марксизм.

— **А что же можно сказать о проникновении экстремистских организаций в студенческую среду?**

— Я бы не стал говорить именно о проникновении. Политическое сознание широких масс студенчества уже подготовлено для восприятия каких-то политических доктрин экстремистского толка. Поэтому широкой агитации и пропаганды просто не требуется, хотя определенные манипуляции все же есть. В России же, на мой взгляд, диаметрально противоположная ситуация.

— **А что можно сказать о ситуации в России?**

— В России — да, здесь, на мой взгляд, можно говорить именно о проникновении. Мне известно, например, что активисты партии Жириновского вели, а, может быть, и сейчас продолжают пропагандистскую работу в студенческой среде. Это я могу сказать на примере нашего университета (РУДН — прим. ТД). И это нормально. Потому что если говорить о рамках демократии, это вполне нормальное явление, что та или иная

политическая группировка, возможно даже экстремистского толка, какие-нибудь скинхеды или РНЕ, имеет своих сторонников в той или иной среде.

— А что же в таком случае ненормально?

— Ненормальна, прежде всего, агрессия, насилие. Для начала давайте разберемся, что мы будем понимать под термином «экстремизм». Вот, например, господин Жириновский, лидер одной из крупнейших политических партий России, имеющей представительство в Госдуме, написал в одном из своих «вагонов», не помню только куда — на юг или на север — так вот, он написал, что Соединенные Штаты должны всеми способами приостановить проникновение латиноамериканцев в свою страну, потому что это угрожает самому существованию белой расы. Для меня, как для латиноамериканца, это утверждение — самый настоящий расовый экстремизм, почти фашизм. Но в рамках демократической жизни это не так. Каждый имеет право на свое мнение.

— То есть, когда высказывается некое мнение, это еще не экстремизм, а вот когда дело доходит до мордобоя...

— Ну, не совсем так. Должны быть определенные нормы. Например, в нашем Университете Дружбы Народов я видел нарисованные на скамейках фашистские символы, написанные скинхедами угрозы, «бритоголовые» вербуют себе сторонников прямо в университете. Это одно. Но ведь для кого-то экстремистскими являются КПРФ, партии Бабурина и Жириновского, отделения которых официально действуют в университете. Это совсем другое. Это нормальная политическая борьба. Хотя она тоже всегда должна оставаться в строгих демократических рамках. В Эквадоре, в «полубуржуазном» государственном университете «Лайка», где я учился на социологическом факультете до приезда в Россию и где был руководителем студенческой профсоюзной организации, я был свидетелем борьбы различных политических группировок за студенческий контроль на выборах. Доходило до настоящих столкновений. Сейчас мне все это кажется страшной глупостью. Все эти «классовые враги», «политические противники», но ведь доходило до насилия. Причем все это между различными группировками левого толка, которые борются, как правило, между собой за влияние, за контроль в органах студенческого самоуправления. И то же самое происходит в Колумбии, Перу и других странах Латинской Америки.

В Перу, например, насколько мне известно, в университете Сан-Маркос,

центральном ВУЗе этой страны, органы студенческого самоуправления все захвачены ставленниками «Сендеро Луминосо»². На их усмотрение назначаются и увольняются преподаватели. И в первую очередь были уволены все преподаватели, симпатизирующие другой экстремистской группировке «Тупак Амару»³. Одно время университет Сан-Маркос был «бастионом» «Сендеро Луминосо». Конечно, слово «бастион» здесь можно употребить исключительно в «интеллектуальном» смысле. Там нет вооруженных террористов как таковых. Может быть, только самые радикально и экстремистски настроенные студенты с ними связаны. Но там постоянно ведутся теоретические дискуссии, подводится идеологическая база под движение, рассматривается его роль в современном мире и в мировых политических течениях левого толка и, в первую очередь, в международном коммунистическом движении, которое в настоящее время, после распада СССР, просто не существует...

— Когда в 1992 г. был арестован Абимаэль Гусман, вместе с ним на явочной квартире захватили 22 человека, которые оказались известными представителями гуманитарной и творческой интеллигенции, известные всей стране люди...

— Правильно. Тогда возникает вопрос: а почему эти люди примкнули или сочувствовали откровенно террористической группировке? Здесь необходимо рассмотреть многие факторы, и, прежде всего, такие, как абсолютная бедность, в которой пребывает большая часть населения страны, безысходность, массовая безработица, перманентный экономический кризис, особенно острый в Перу 80-х, кроме того, ужасающие масштабы коррупции на всех уровнях власти. Все это держит большую часть населения в крайней нищете, из которой не видно выхода. Поэтому люди протестуют, а наиболее образованная часть общества, к которой относятся и студенты, подводит под стихийный протест некую идеологическую базу, которая может быть основана на теории Маркса, но необязательно. Студенчество протесту-

ет в своей манере, в своем стиле, исходя из своего политического сознания. Поэтому, когда Абимаэль Гусман в своих «теоретических трудах» открыто призывает к вооруженному насилию, в среде студентов — выходцев из беднейших слоев населения, а таких большинство в государственных университетах, это находит немало сторонников. Вот такое, если хотите, проникновение экстремистских организаций в студенческую среду. Организации, аналогичные «Сендеро Луминосо», пытались организовать и в других странах, в частности, в Эквадоре, но, слава Богу, этого не произошло. Не хватало к нашему экономическому кризису добавить еще кризис вооруженного насилия. Взять для примера Никарагуа...

Фото Игоря Палкина (ТД-Фото)
Докатились до Жириновского

— Я слышал популярный лозунг, который можно перевести примерно так: «Вчера Никарагуа, сегодня Сальвадор — это хороший пример для Эквадора».

— Да, к сожалению, многие разделяют подобные настроения. Но ведь посмотрите, что произошло в Никарагуа: столько лет войны, насилия, полная разруха, всеобщая нищета, потом выборы — и на них снова к власти приходят правые. Аналогично произошло в Сальвадоре...

¹ «... Мне нравятся студенты, потому что это дрожжи, которые придают хлебу его вкус. Их не пугают ни пули, ни полиция, ни диктатура...» (Пер. с исп. Баженова, «ТД»)

² «Сендеро Луминосо» (Светящийся путь, — исп.) — ультралевая террористическая организация, возникшая в Перу в 1980 г., когда ее боевики совершили несколько дерзких террористических акций, в том числе и направленных против советского посольства в Лиме, а также против советских рыбаков. Идеологически соответствует радикальному маоизму, ориентируясь на Кампучию времен правления Пол Пота и «красных кхмеров», что нашло поддержку у ряда представителей перуанской творческой интеллигенции. В конце 80-х гг. контролировала ряд центральных районов Перу с центром в г. Аякучо. В начале 90-х пришедшее к власти нелиберальное правительство А. Фухимори совершило ряд успешных антитеррористических акций, в результате которых был захвачен руководитель «Сендеро Луминосо» Абимаэль Гусман и его ближайшие соратники. В настоящее время они отбывают пожизненное заключение. После этого политическое и идеологическое влияние организации значительно снизилось.

³ «Тупак Амару» — экстремистская политическая организация, совмещающая в себе элементы как ультра национализма, так и левого радикализма. Названа в честь Великого Инки Тупака Амару — одного из последних правителей доколумбового Перу и борца с испанскими колонизаторами. Идеологически ориентируется на империю инков и другие государства доколумбовой Америки, считая, что именно там существовал коммунизм как форма общественного устройства. Политический терроризм организация использует как один из основных методов борьбы за восстановление на территории современной республики Перу доколумбовых порядков. Одной из наиболее известных акций «Тупак Амару» явился захват заложников в японском посольстве в 1997 г. В либеральной российской прессе организация часто называется коммунистической, но это не соответствует действительности. Интересен факт, что группа радикально настроенной молодежи, предположительно, из Новосибирска, объявила себя «Российским филиалом «Тупак амару».

(продолжение следует)

С Мигелем Эредиа беседовал
Юрий БАЖЕНОВ,
аспирант геофака МГУ

Подавляющая часть населения России читает детективы для собственного удовольствия, тогда как журналисты читают их только для того, чтоб проанализировать. Женя Снежкина, наш постоянный автор и сотрудник, совершила этот подвиг для блага общества и теперь может поделиться самоотверженно добытыми сведениями с читателями.

О КОМ ГОВОРЯТ ЗА ПИВКОМ

Опыт обобщения героя популярных детективов

ВСЕ-ТАКИ критика очень похожа на патанатомию, скорее даже на работу врача-вивисектора. Вот так: вскрыешь черепушку общественному сознанию, заглянешь внутрь — как там оно? Шевелится? Все такое же извилистое или уже попрямело? Захватывающее зрелище. Иногда возникает чувство некоторой ревности от того, что кто-то уже брал твоего любимого подопытного и что-то в нем тоже открыл раньше тебя, имя ему дал, пронаблюдал точнее... Так и с детективами. Судя по росту количества продаж этой продукции нашего производства, что-то в этом есть. Решила посмотреть, что именно. Прощлась по ларькам, спрашиваю, кого лучше всего берут? Через некоторое время уже имею список фамилий: Бушков, Доценко, Корецкий, Щербаков. Читаю.

В общем, так. Речи, что будто бы только сейчас происходит процесс кристаллизации русской национальной идеи, опоздали года на четыре. Об этом совершенно явственно свидетельствует хорошо проработанный в современной детективной (литературе — не скажешь, а как по другому — не знаю) образ положительного героя. Потому что не бывает идеи без героя. Кстати, все разговоры Михалкова о том, что его у нас нет — в пользу бедных. Есть! И я даже знаю, как его зовут и могу привести несколько его отличительных национальных черт.

Зовут положительного народного героя ОМОН, СПЕЦНАЗ, УВД, РУОП, ФСБ, ФСК. Имен несколько, но все очень знакомые. Все-таки превосходство силы над разумом, хоть маленькое, а есть. У читателя есть непоколебимая вера в то, что где-то существует что-то вроде фермы или инкубатора для супергероев. В этом мы, конечно, похожи с американцами «, у каждого свой Вьетнам», только у них в предыстории героя фигурирует какой-нибудь восточный сенсей, а у нас либо пахан, либо мудрый комбат. Недостаток целостного мировоззрения американцы компенсируют Дао Дэ Дзинь в крайне вольном изложении, либо девизом «Закон есть закон». У нас все чуточку не так. Как правило, сколько-нибудь узнаваемой

мировоззренческой концепции в произведениях наших авторов Героем не излагается, как ни странно, практически не сказывается на ней влияние православной Церкви, хотя описания крещения и венчания героев стали попадаться все чаще. Призраки Доброты и Справедливости маячат. Зато девиз есть — «Не верь, не бойся, не проси.»

Социальный статус положительного народного Героя как-то не отличается разнообразием. Либо он вор, либо мент, у американцев, впрочем, тоже самое. Наши делятся на три категории: Робин Гуды, Загнанные в Угол и просто Хорошие Парни. Зато преступный мир в американских детективах описан как-то наивно и не очень по-настоящему, а у нас на этом описании строится половина правдивости книги. Не случайно в список наиболее читаемых авторов попал Корецкий — по характеру своей первой профессии он лучше осведомлен о подробностях следственно-розыскной работы, жизни милиции и МВД вообще. Поэтому по правдивости описания тексты, например, Щербакова, существенно проигрывают текстам Корецкого.

В детстве на нашего Героя неизгладимое впечатление произвели Буратино, Штирлиц и Володя Шаралов. От Буратино ему в наследство достался дурацкий колпак и слабость к криминальным тусовкам. Непотопляемость — положительное свойство, видимо, передающееся по наследству так же, как и наличие волшебного деревца с монетками. Купить новую куртку для старенького папы Карло тоже он придумал. Как правило, Герой не испытывает финансовых затруднений и физической боли и помогает всем, кого встречает на своем трудном пути, в особенности, старикам, женщинам и детям. От Штирлица Герою досталась искренняя вера в долгую и счастливую жизнь нелегалов, умение анализировать информацию и строить многоходовки. Половина героев современных популярных боевиков либо нелегалы, либо вынуждены внедряться в криминальный мир. Так внедряется Бешеный у Доценко, а герой Корецкого мучительно пытается

вспомнить свое героическое разведческое прошлое. Кровожадные, но не очень умные противники все-таки отличаются от умных и обаятельных Мюллера с Борманом, но, как близнецы, похожи с Карпом из «Места встречи». Враги и умение вдохновенно врать роднят нашего Героя с Шараповым. Отличие в том, что наш Герой уже плохо различает разницу между своими и чужими, так как стиль жизни и манера выражаться у тех и этих примерно одна и та же, да и вообще, обе стороны мало отличаются.

Разве что по национальному признаку. С этим все строго. Кавказ — враг, русские, хохлы и белорусы тоже не сахар, но либо особо не зверствуют, либо гадят не так противно. С евреями не все так просто, антисемитом быть вроде бы как-то не того... До скрежета зубовного Герой верит в Россию и не верит в Запад: «Россия — страна искренности, и зло здесь тоже искреннее, откровенное, не прикрывающееся лживой моралью. На Западе не так. Запад лицемерен до мозга костей, там зло разлито везде, но оно рядится в одежды благопристойности. И его невозможно отвлечь на себя, поскольку это никого не спасет. Запад бездушен как в добре, так и во зле. Он живет понятием выгоды, которое размыкает, замещает собой любые нравственные ценности.» (Д. Щербаков «Нимфоманка»). Так что с образом врага наш Герой разобрался за долго до бомбардировок Югославии.

Воспоминания о счастливом советском прошлом не дают покоя душе нашего Героя и по сей день, ведь какая страна была! Правда, всегда как-то не очень понятно, где он-то был, когда страна разваливалась и почему не приложил все свои старания супергероя для того, чтобы этого не допустить. Как правило, выясняется, что Герой в это время или сидел, или деньги зарабатывал, или, вообще, находился в состо-

сутствуют, какой-нибудь милый пустячок и девушку. С девушками, правда, не все так просто. С одной стороны, Герой верит в идеалы нежной женщины-матери, результатами чего являются подружки Героя — выносливые и умные домохозяйки. С другой, подсознательно ждет от них какой-нибудь пакости, и чтобы не нарваться, наносит упреждающий удар. Описание различных сексуальных сцен занимает не последнее место в произведениях детективного жанра, их количеством мы явно отличаемся от них (у нас больше). А главное, само описание этих сцен производит впечатление какой-то мелкой и жестокой мести — уж больно грязно. Женщины (в большинстве случаев бабы, телки и девки) вообще как бы не имеют права считаться людьми. Если они свидетели преступления, то обязательно были изнасилованы в извращенной форме или дали ложные показания или просто дуры и толку от них никакого.

Такой вот у нас положительный народный Герой. И писатели, прошу заметить, не имеют к нему почти никакого отношения. Писатель, особенно детективщик, он что — вышел на улицу, понюхал воздух, купил пивка, послушал о чем люди разговаривают и написал. А читатель купил, прочитал, тоже пошел за пивом и поговорил душевно о Герое, глядишь, тот и родился, и живет и развивается как-то... Можно теперь на него посмотреть, классифицировать его родовые и видовые признаки, построить генеалогическое древо...

— Ну что герой, как он там?

— Развивается!

**Евгения
СНЕЖКИНА,
студентка
МГОПУ**

я ни и глубокой амнезии, в общем, не до страны ему было. Но сволочей, которые ее развалили, он четко вычислил.

Любит наш Герой свою Родину, родителей, хотя у большинства они от-

■ ТА-ПОЧТА

ПОРУБИЛИ ВСЕ ДУБЫ...

Эту песню я помню с детского сада:

*Лукоморья больше нет,
От дубов простыл и след,
Дуб годится на паркет,
Так ведь нет.
Выходили из избы
Здоровенные жлобы,
Порубили все дубы
На гробы.*

За эти строки Высоцкий был бит тогдашними советскими критиками нещадно. Он-де испоганил доброе имя Пушкина, на лукоморье руку поднял, солнце русской поэзии оплевал! Но, сдается мне, что сам А.С. Пушкин на такую пародию не стал бы дуться, потому что был он человек веселого нрава.

Прочитав в «ТД» №31 литературную мистификацию неизвестного автора «Двадцать лет спустя», нетрудно догадаться, что в заповеднике русской словесности ведутся лесозаготовки. Дуб Достоевского срубили на мешанский гробик Роди Раскольников. По мнению автора, Раскольникову, вообще, не повезло: инфантильный, социально неадаптированный неврастеник — он в своей жизни обречен выбирать между кровавыми топорами и «оголтелой канареицей» мешанства. Безысходка! Сонечка тоже хороша: из «святой проститутки» получилась рабыня и квашня, попросту курица. Вот такая концептуальная пилюля в изящной литературной упаковке.

Наверное, многим знакомо такое положение, когда в разговоре вам исподволь навязывается роль дурака. Волея-неволей подыгрывая оппоненту, вы утверждаетесь в этой роли. В упоминаемой пародии та же ситуация, а в дураках оказались и читатели, и Федор Михайлович со своей идеей о «человеке и твари дрожащей».

Но ведь не все на свете подлежит осмеянию. И если литературная форма изложения Достоевского спародирована блестяще, то критику христианской идеи покаяния, а именно она является главенствующей в романе, я считаю некорректной. По всей вероятности, автор пародии о сущности покаяния никакого понятия не имеет, будучи неверующим. Достоевский — христианский писатель, а христианина понять до конца может только христианин. Иначе получается как у Маяковского:

*Эй вы!
Небо!
Снимите шляпу!
Я иду!*

Господа, давайте дискутировать вежливо, шутить культурно!

В. ДУБЛИНСКИЙ, художник

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ИЗРУБИЛИ В КУСКИ

Эпос и абсурдное искусство

ЗИМНИМ вечером, перед обычным зимним срединным переломом, когда зима еще свежа и не думает склоняться к весне, когда она только только вышла из чрева безжизненных, прекрасных в своем пугающем величии дней поздней осени, для которых снег — такой же безжизненный по своей сути, как и замерзшая земля, является, как радостный исход (только такой снег и бывает здесь, в Москве, свеж по-настоящему), я шел по улице. Разыгралась сильная метель, кругом было совершенно пусто, только окна светились обычным своим вечерним светом, и снег, передо мной лежащий, был совершенно чист, как посреди пустыни; снежинки неслись по воздуху, и за ними скрылись дальние дома, и я почувствовал себя охваченным стихией снега, белого и чистого пронзительно — такова же и стихия эпоса.

Любой народ, пока еще он свеж, пока еще мало пережил он исторических событий, пока ум его еще не засорен пустою болтовней безответственных людей, очень памятьлив на личность и всегда бывает благодарен человеку, сделавшему в своей жизни хоть что-нибудь достойное если не уважения, то, по крайней мере, памяти. Но со временем народ утрачивает врожденное понятие о святости, взгляд людей становится скептическим, и если скажешь им о чьем-нибудь бескорыстном героизме или о проявлении доброты, то уж не очень-то поверят, а если и поверят, то быстро забудут, как о чем-то нездешнем. Так и снег в Москве: пару дней побудет свежим, а на третий день разрыхлят, затопчут, загрязнят, и какая там снежная стихия — власть берет стихия городская.

Противостояние взвешенной, мощной гармонии природы и болезненной дис-

гармоничности нашей жизни настолько разительно, что оно сделалось одним из дамокловых вопросов современной философии и вообще культуры. Один из основателей абсурдного искусства, ярчайший представитель так называемого стиля модерн, Эдгар По посвятил этому вопросу немало мучительных раздумий.

Как объяснить возникновение абсурда в жизни человека? Как разрушается стройное и цельное эпическое видение мира? Э.По дает на последний вопрос четкий и недвусмысленный ответ.

Генеалогическое древо юного народа, выросшее как бы из корня, из своего прародителя, пышет здоровьем, в нем нет еще засохших веток, в его стволе нет дупел, поскольку его сердцевина еще не тронута гниением. Но со временем это древо, как и обычное видимое дерево, получает неисцелимые раны. Народ стареет, и люди, изначально имевшие одну общую душу и одно общее сердце, все более отдаляются от объединяющего их жизненного начала и друг от друга. Человеческое общение, которое в эпическом мире бывает глубоким и простым, в мире «модерна» и «абсурда» делается мучительным, затрудненным и поверхностным.

Отношения между людьми приобретают какой-то механический характер, человек начинает интересоваться другого человека лишь в качестве какой-то отдельной функции. Знаменитая сталинская философия о винтике в государственной машине и, вообще, о людях-запчастях на сто лет раньше была предсказана Э.По в его повести о бривет-бригадном генерале Джоне А.Б.В.Смите, «том самом человеке, которого изрубили в куски».

Мастер интригующих вступлений, Э.По описывает безукоризненного кра-

сава и героя, настолько во всех отношениях совершенного, что это совершенство представляется неправдоподобным человеческому глазу: «Росту в нем было, должно быть, футов шесть, а вид чрезвычайно властный. Была во всей его манере некая *air distingue**, выдающая высокое воспитание, а, возможно, и происхождение. В этом вопросе — вопросе о внешности Смита — я хотел бы позволить себе горькое удовольствие быть точным. Его шевелюра сделала бы честь самому Бруту — по блеску и пышности ей не было равных. Цвет воронова крыла — и тот же цвет, или, вернее, отсутствие цвета в его божественных усах. Вы замечаете, конечно, что о последних я не могу говорить без восторга; я не побоюсь сказать, что под солнцем не было других таких усов. Они обрамляли, а кое-где и прикрывали несравненные уста. Зубы бесподобной формы блистали невероятной белизной, и в подобающих случаях из его горла лился голос сверхъестественной чистоты, мелодичности и силы. Что до глаз, то и тут мой новый знакомец был наделен совершенно исключительно. За каждый из них можно было не дрогнув отдать пару обычных окуляров. Огромные, карие, они поражали глубиной и сиянием, и слегка косили — чуть-чуть, совсем немного, как раз столько, сколько требуется, чтобы придать взору интересную загадочность.

Такой груди, как у генерала, я в своей жизни безусловно не встречал. При всем желании в ней нельзя было найти ни единого дефекта. Она на редкость шла к плечам, которые вызвали бы краску стыда и неполноценности на лице мраморного Аполлона. У меня к хорошим плечам страсть — смею сказать, что никогда не видел такого совершенства. Руки у него

имели форму безукоризненную. Не менее выразительны были и нижние конечности. Это были прямо-таки не ноги, а *nec plus ultra* прекрасных ног. Любой знаток нашел бы их безупречными. Они были не слишком толсты и не слишком тонки, без грубости, но и без излишней хрупкости...»

Несмотря на явную иронию, неизбежный компонент гротеска, описание внешности генерала выглядит, как эстетическая декларация модерна. Удивительным образом оно созвучно с графикой Бердслея, музыкой Вагнера, живописью Врубеля и т.д. Но так ли еще предстоит удивиться читателю, когда он увидит живую и, стало быть, истинную сторону этого персонажа.

«Было еще утро, когда я нанес свой визит, и генерал совершал свой туалет, но я объяснил, что у меня к нему срочное дело, и старый негр-камердинер провел меня в спальную. Я оглянулся ища глазами хозяйина, но не тотчас увидел его. На полу, возле моих ног, лежал большой узел какой-то странной рухляди, и так как я был в этот день очень не в духе, я пнул его ногой.

— Гха! Гха! не очень-то любезно, я бы сказал, — проговорил узел каким-то необычайно тихим и тонким голосом, похожим не то на писк, не то на свист. Такого в своей жизни я еще не слышал.

— Гха! Не очень-то это любезно, я бы заметил... — Я чуть не вскрикнул от ужаса и отскочил в дальний конец комнаты. — Господи Боже, мой милый друг! — просвистел узел. — в чем... в чем... нет, в чем же дело? Вы, видно, меня не совсем узнаете.

Что я мог на это ответить? Что?! Я повалился в кресло и, открыв рот и выпучив глаза, стал ждать объяснения этого чуда.

— Как все же странно, что вы меня не узнаете, правда? — проскрипело чудище, производя на полу какие-то странные манипуляции, похоже, что оно натягивало чулок. Впрочем, нога почему-то была одна и, сколько я ни смотрел, второй ноги я так и не обнаружил.

— Как все же странно, что вы меня не узнаете, правда? Помпей, дай сюда эту ногу! — Тут Помпей подал узлу прекрасную пробковую ногу, обутую и затянутую в лосину, которая и была мгновенно прикручена, после чего узел поднялся с пола прямо у меня на глазах...»

Вторая цитата из Э.По способна послужить философской декларацией абсурдного искусства. Э.По со всею убедительностью, на какую способен великий поэт, как театральную декорацию, как хорошо исполненный протез снимает мнимую грань между «модерном» и «абсурдом». Надо сказать, что и в своем творчестве он с такой же легкостью переходит из одного в другое, как генерал А.Б.В. Смит надевает и снимает свои протезы.

За первым открытием, как нитка за иглой, следует второе. Эдгар По обнажает перед нами необоснованные претензии «модерна» на эпическое виденье мира, поэт буквально демонстрирует нам его ходоульность, его неспособность быть живым там, где он давно мертв. Непреклонный в своем поэтическом чувстве истинны По показывает нам живую часть «модерна», а подлинная жизнь последнего — абсурд искалеченной человеческой души.

Необходимо сразу оговориться, что быть калекой, хоть и прискорбно, но вовсе не позорно. С другой стороны, правильная оценка своих душевных и эстетических возможностей окажет неоценимую услугу современному искусству.

В свете поэтического виденья, которое нам предлагает Э.По, становится ясно, куда девался эпос и какова природа той пронзительной и крайне болезненной интонации, насквозь пронизывающей произведения романтиков, пытавшихся возродить в своих произведениях былых героев. Еще бы! Ведь тяжело и больно и очень неудобно ходить в протезах — там, где Зигфрид просто бежит, А.Б.В.Смит совершает немислимый подвиг бега.

Оторванностью от жизни, холодком веет на нас от ясных изысканных форм «модерна», с другой стороны, ужасной неподдельной живостью обдают нас произведения «абсурда». «Как все же странно, что вы меня не узнаете, правда?» — кричат они слушательницам Вагнера с одноименной картины Бердслея. И горемычный эстет, в ужасе отвергнув и второе, и первое, рискует остаться вовсе без современного искусства. Несмотря на эту, с одной стороны, разочарованность, а, с другой стороны — усталость, продолжают появляться новые художники, поэты и артисты, продолжают рождаться новые произведения искусства. Зависшее между скепсисом (вполне обоснованным) и усталостью (вполне понятной) состояние искусства обозначили ни к чему не обязывающим словом «постмодерн». В сложившемся положении мы можем либо продолжать погружаться в безысходность, и тогда искусство нашего исторического периода так и останется только обозначенным указанным термином и не будет названо никак, либо попытаемся найти гармонию и строгий мировой порядок в нашей жизни, которую так убедительно и правильно описал Э.По в своем гротеске.

Утвердительно сказать, что это уже не — возможно — значило бы показать всего лишь незнание настоящей глубины человеческой природы. Воздействие на искусство таких угнетающих факторов, как утрата творческого единодушия в человеческом обществе, безумие, искажившее человеческие отношения, и сам взгляд человека на мир, может быть значительно ослаблено при условии человеческого подхода к этим проблемам. Жизнь продолжается, старость, не выжившая из ума, так же, как и горький опыт, имеют свои хорошие стороны — наша задача заключается в том, чтоб использовать их как можно полнее.

Алексей САГАНЬ

С 19 по 29 июля на XXI МКФ было показано несколько десятков фильмов. Кинопоказы посетило более 100 тыс. чело-

век. С этого года Московский кинофестиваль будет ежегодным, как и все кинофестивали класса «А».

НИ ОДНОГО СЛУЧАЙНОГО ФИЛЬМА?

Десять дней киноманы не смыкали глаз

XXI Московский международный кинофестиваль — главное кинематографическое событие 1999 года. К нему, по словам организаторов, весь год серьезно готовились. «Это государственный праздник», — говорил председатель Госкино Александр Голутва. «Одних только бюджетных денег получено 62 млн. руб.», — успокаивал общественность генеральный директор фестиваля Ренат Давлетьяров.

Отборочная комиссия ездила по всему миру и собирала те фильмы, которые еще не участвовали ни в одном фестивале. «Наша задача — открывать новые имена и стремиться к тому, чтобы в программе кинофестиваля было поменьше зрелищности и поверхностной звездности, а больше профессиональной кинематографичности», — пояснил культурную задачу директор программ фестиваля и председатель отбо-

рочной комиссии Кирилл Разлогов. В результате конкурсную программу составили 17 фильмов: 2 российских — «Фара» (реж. Абай Карпыков) и «Страстной Бульвар» (реж. Владимир Хотиненко), 8 из Европы — «Все уже решено» (реж. Энцо Монтеалеоне), «Грязное белье» (реж. Марио Маричелли), «Дилетантка» (реж. Паскаль Тома), «Засада» (реж. Олли Саарела), «Танец» (реж. Агуст Гудмундссон), «6:3» (реж. Петер Тимар), «Час храбрецов» (реж. Антонио Мерсеро) и «Затмение» (реж. Менелаос Карамгиолис), по одному из США, Австралии и Японии — «Гинерва» (реж. Одри Уэллс), «Страсть» (реж. Петер Данкан), «Жажда жизни» (реж. Кането Синдо), 2 фильма из Юго-Восточной Азии — «Бумажный змей» (реж. Хил Портер), «Здание» (реж. Вьет Линь), и 2 латиноамериканских фильма — «Сладкий запах смерти» (реж. Габриэль Ретес), «Путешественник» (реж. Паулу Сарасени).

Не ясно, сформировалась ли эта пестрая программа по остаточному принципу (взяли то, что «не попало на другие фестивали») или все-таки была реализована осознанная культурная политика отборочной комиссии — «ни одного лишнего фильма». Кроме того, известно, что комиссия испытывала определенное давление: требовали включить в программу ряд отечественных картин. Как бы то ни было, удалось составить конкурс и у фестиваля сложилось свое лицо: мозаика фильмов с окраин Европы или с окраин всего мира. Фильмы далеких невиданных стран. Среди конкурсантов — как начинающие режиссеры (в конкурсе 3 дебютных фильма), так и признанные мастера (например, М. Маричелли и К. Синдо), снявшие не один десяток фильмов.

Приз за лучшую режиссерскую работу получил ис-

ландский режиссер Агуст Гудмундссон («Танец»). На отдаленном островке, посреди Атлантического океана, происходит свадьба. Гости погружаются в гипнотический ритм танца, не желая остановить веселья даже тогда, когда начинают происходить несчастья. Невеста в красном подвенечном платье выглядит просто потрясающе.

Как многие и ожидали, приз за лучшую женскую роль получила Катрин Фро, сыгравшая в фильме «Дилетантка» (реж. Паскаль Тома). История об одинокой и, в общем-то, никому не нужной женщине: Пьюретта Дюморье (так зовут главную героиню) после 15 лет, проведенных в Швейцарии, уезжает в Париж, оставив друзей, работу, дом, и пытается начать новую жизнь.

Приз за лучшую мужскую роль был присужден Фархату Абдраимову («Фара», реж. Абай Карпыков), исполнившему главную роль в фильме о толстом и добром человеке. Признаться, это решение жюри было полной неожиданностью не только для призера. Мы уверены, что в 100 раз лучше играет Карой Эперьеш в венгерском фильме «6:3» (реж. Петер Тимар) — в веселой истории о том, какие необычные приключения ожидают футбольного болельщика конца 90-х, попавшего в коммунистическую Венгрию 1953 года. Несмотря на преследования тайной полиции и ажиотаж вокруг футбольного матча между Англией и Венгрией, главный герой пытается разгадать тайну своего рождения.

Спецприз присудили фильму «Час храбрецов» испанского режиссера Антонио Мерсеро.

«Золотой Георгий» — приз за лучший фильм — был присужден режиссеру Кането Синдо за «Жажду жизни». Этому же фильму Гильдия кинокритиков вручила свой приз — керамического «Слона» — «за последовательное воплощение в кинематографе идей гуманизма и национальных традиций». И третий приз — Приз ФИПРЕССИ. Этот фильм — настоящее произведение искусства. Притча мудрого старца Кането Синдо рассказана не без изящества — история об умирающем от старости человеке, обеспокоенном только одним: доказать окружающим, что он еще жив; история прерывается древней японской леген-

Кадр из фильма «6:3» (режиссер Петер Тимар)

Кадр из фильма «Жажда жизни» (режиссер Кането Синдо)

дой о горе Обасута, на которую в древности отправляли умирать стариков. Рекомендуется всем, особенно тем, кто чувствует, что страдает маниакально-депрессивным психозом.

Отдельный диплом получил **Петр Шепотинник** — «за подлинно синефильскую программу из самых ярких фильмов года». В его программе «8 1/2» были представлены «Выброс адреналина» (реж. Ягути Синобу), «Император и убийца» (реж. Чен Кайге), «Дыра» (реж. Цай Минлян), «Пола Х» (реж. Леос Каракс), «Плененные» (реж. Бернардо Бертолуччи), «Человечность» (реж. Брюно Дюмон) и «Мариус и Женетта» (реж. Робер Гедигян).

Из безусловных удач фестиваля следует отметить внеконкурсный показ бесчисленного количества фильмов, объединенных несколькими кинопрограммами: «Спецпоказ», «Война и мир на Балканах», «На перекрестках Азии», «Латиноамериканские страсти», «Возрождение итальянского кино», «Новые новые волны», «Музей кино», «Единственный шанс», различные ретроспективы — от «Неизвестного Пьера Ришара» до «Форума молодого кино». Еще одно кинособытие кинофестиваля — московская премьера «Звездных войн» Джорджа Лукаса. Это «фильм для мальчиков», как выразился сам режиссер в одном из своих интервью, на 95 % состоящий из компьютерных эффектов — сказка о том, как рыцари Джедая и маленький Анакин Скайуокер спасают королеву Амидалу и ее планету Набу.

Главной организационной неудачей фестиваля, по мнению многих журналистов, следует признать те трудности, с которыми столкнулась пресса. На все внеконкурсные показы на XXI ММКФ было практически невозможно получить билет, в то время как на предыдущих фестивалях сама аккредитация давала возможность критикам и журналистам посещать конкурсные и внеконкурсные просмотры в удобное для них время. Столичные кинотеатры, отставив свои интересы, ввели лимит на вход по аккредитации, а администрация фестиваля не смогла распорядиться откупленными местами — билеты уходили налево. «Татьянинию Дню» остается только выразить благодарность сотруднику пресс-центра фестиваля Кате Ефремовой — без ее помощи мы бы не увидели многих хороших фильмов, а вы бы ничего не прочитали.

Вызвало недоумение и отсутствие на Московском фестивале международного христианского жюри. Появление христианского жюри на ММКФ в начале девяностых было воспринято как реальное подтверждение свободы совести и слова. Начиная с 1947 года, подобные жюри работают на всех фестивалях класса А. Официальная версия — нет денег, но ходят слухи, что реально это связано просто с нежеланием генерального директора генеральной дирекции международных кинофестивалей «Интерфест» Рената Давидьярова услышать мнение христиан.

София МИХАЙЛОВА
Сергей СЫСОЕВ

В ЛОВЧЕЙ ЯМЕ

Летняя песня

Летом привычный круг общения разрывается, а образовавшуюся пустоту заполняют случайные попутчики. И расставания легки и лишены грусти, а встречи радостны, даже если мимолетны.

Засуха. Ты набираешь заветный номер телефона, чтобы попрощаться перед отъездом, а квялая бабушка предмета твоей страсти допытывается спросонья: «Кто? Илья? Какой Илья? Машенька ишшо не пришла». Трубка опускается на рычаг, и с тобой остается душная ночь, еще не теплая, полная шума машин за открытым окном. Одно радуется — комарам лень тащиться на четвертый этаж, так что спать можно спокойно.

Засуха. Битком набитый междугородный автобус скачет по рязанским колдобинам. Вынимаешь из рюкзака воблу, присланную намедни с Волги, и с размаху лупишь ею о подлокотник кресла. Соседи, услышав специфический запах, сетуют, что к вобле хорошо бы пивка. Пиво приобретается в коммерческом ларьке на ближайшей стоянке. И — о, чудо! — еще минуту назад вы двигались порознь, каждый по своей траектории; и вот уже вы плывете по волнам «Балтики», как сплоченный экипаж судна. И дорожные байки следуют одна за другой, и все 150 км незаметно наматываются на спидометр, как отпущенная на волю лента автоматической измерительной рулетки.

Желтенькие завязи сливы страдальчески морщатся, несмотря на все старания хлопотливых дачников обильно полить деревья. И в памяти встают слова псалмопевца Давида, как никогда близкие и понятные, будто жаркое дыхание иудейской пустыни нагоняет тебя, и негде укрыться, только жажда и мольба о влаге заполняют все твоё существо. Я изнемог и сокрушен.

Мария... Лучшее из всех имен человеческих... Это ты меня иссушила. Я хотел от тебя убежать. Я пытался залить твой образ, запечатленный в моей душе, разными крепкими напитками. Я ночи напролет просил Бога, чтобы Он подарил мне тебя. Я шарахался от других девчонок, будучи не в силах вынести их присутствие рядом с тобой. Я охотился на тебя, как на самую драгоценную добычу, и сам рухнул в ловчую яму, для тебя выкопанную. Можешь забросать меня сверху гнилыми листьями, закопать землей. Все равно я тебе благодарен. Ты подарила мне бесценный опыт страдания. Прости.

Засуха. Жаркие мухи ползают по стеклу. А одна, несчастная, звенит в паутине где-то рядом. Но я верю, что выберусь из ловчей ямы.

Илья ПЕТУХОВ,
выпускник мехмата —99.

С 9 по 15 августа в Выборге проходил VII традиционный фестиваль российского кино, получивший в этом году статус государственного, поскольку проводится он в основном на деньги, выделенные властями из областного и городского бюджета. Это второй после Сочинского «Кинотавра» представи-

тельный смотр отечественного кино, включивший в программы кинопоказов наиболее заметные игровые, неигровые и анимационные фильмы года. Учредителями фестиваля являются Госкино, Союз кинематографистов России и Москвы, Гильдия режиссеров и Русско-Европейская киноассоциация.

«ОКНО В ЕВРОПУ — 99»

Итоги кинофестиваля в Выборге

ФЕСТИВАЛЕЙ не может быть много. Они необходимы, особенно в провинции, как одна из форм культурной жизни. К такому выводу пришли гости и участники Выборгской киноинициативы «Окно в Европу-99». «Выборгский феномен» — так охарактеризовали СМИ Выборгский кинофестиваль за переполненные залы кинотеатров. Пожалуй, именно этот фестиваль, родившийся в момент окончательного развала проката, доказал на деле, что наш зритель хочет смотреть российское кино. Режиссер Валерий Огородников прилетел из Локарно 16 августа, на следующий день после закрытия фестиваля, чтобы представить зрителям Выборга фильм «Барак», получивший Гран-При. Он был потрясен овацией, которую устроили выборжане после просмотра. Такого волнения, по его словам, он не пережил даже в зале локарнского киноцентра, где собралось три с половиной тысячи человек, и где фильм получил вторую награду конкурса «Серебряного леопарда».

«Барак», изысканно снятый Юрием Клименко, это многосюжетная композиция с блестящими актерскими работами и точно схваченной атмосферой послевоенного времени, посвящен нашим родителям. Он получил на двух фестивалях, прошедших параллельно, шесть наград. В Ло-

карно, помимо «Серебряного леопарда», его отметило христианское и молодежное жюри. В Выборге, помимо Гран-При, он взял «Белого слона», Приз Гильдии киноведов и кинокритиков, и «Бронзовую сову», Приз зрительских симпатий, разделив успех с мелодрамой Рауфа Кубаева «Белый танец» («Золотая сова») и с внеконкурсным фильмом Станислава Говорухина «Ворошиловский стрелок» («Серебряная сова»).

В результате опроса кинематографистов и критиков, работавших на фестивале, «Барак» вышел на второе место. Первое место занял фильм Александра Сокурова о Гитлере — «Молох». Третье место поделили анимационный «Фараон» Сергея Овчарова и сказка «нового времени» «Фара» Абая Карпыкова.

Выборгская конкурсная программа впервые в этом году состояла из трех блоков: анимация, неигровое и игровое кино, всего 24 фильма. Ее судило жюри из десяти человек, после многочасовых дебатов оно вынесло решение: помимо традиционного Гран-при, присудить два специальных приза кинофильмам «Фара» (реж. Абай Карпыков) — «за доброту и сердечность в воплощении человеческих отношений» и «Притяжение солнца» (реж. Игорь Апасян) — «за серьезное осмысление вечных вопросов жизни и смерти».

Приз за режиссуру отдали кинорежиссеру Сергею Овчарову (фильм «Фараон»). Приз за лучшую роль присужден посмертно — Иннокентию Михайловичу Смоктуновскому (кинофильм «Притяжение солнца»).

Приз за лучший документальный фильм отдали картине «Евгений Онегин. Глава X» (реж. Марианна Таврог). За лучший анимационный фильм — кинофильму «Чуча» (реж. Гарри Бардин).

Не только Выборгский фестиваль проводил глобальные киноитоги и в спорах определял лучший фильм. На Сочинском «Кинотавре» в мае разразился настоящий скандал, поскольку директор «Ленфильма» и продюсер кинокартины «Молох» Виктор Сергеев на торжественной церемонии вручения призов отказался получить Гран-При фестиваля, объявив, что решение жюри, присудившего главный приз фестиваля «Золотую розу» фильму Александра Рогожкина «Блокпост», продиктовано соображениями политическими, а не художественными.

В рамках XXI Московского Международного кинофестиваля со скандалом впервые разделились Российские кинопрограммы и Форум кинематографий стран СНГ и Балтии — «Россия, которую мы обрели» и «XX век. Эпилог». Таким образом, еще раз подтвердилось разрушение культурной основы некогда единого многонационального советского кино. На многочисленных и многолюдных круглых столах, симпозиумах и дискуссиях, посвященных проблемам постсоветского кино, в рамках разных фестивалей, был подвергнут сомнению сам факт существования «великого советского кинематографа». Глядя на прошлое «из сегодня», кинематографисты решили, что советский период отмечен отдельными великими именами и отдельными великими картинами. Кинематограф же в целом был весьма посредственный. Заметим, однако, что в советские времена существовала киноиндустрия — необходимое условие для развития национального кинематографа.

Впереди еще подведение последних итогов — присуждение Национальной премии кинокритики и кинопрессы «Золотой овен» и премии российской киноакадемии «Ника 99».

Кадр из фильма «Фара»

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ

Священномученик Иларион (Троицкий) Без Церкви нет спасения. — М.; Спб.: Сретенский монастырь — Изд-во «Знамение», 1999. — 640 с.

28 декабря нынешнего года исполнится 70 лет со дня трагической гибели архиепископа священномученика Илариона (Троицкого) в Петроградской тюремной больнице. Он умер от сыпного тифа на этапе из Соловков в Среднюю Азию — место своей новой ссылки.

За отпущенные ему судьбой 43 года, шесть из которых прошли в Соловецком лагере, архиепископ Иларион написал множество вдохновенных сочинений по самым разным вопросам. Часть из них вошла в его книгу «Без Церкви нет спасения», выпущенную совместно московским и питерским издательствами. Книга подоспела как раз к прославлению архиепископа Илариона, последнего настоятеля Сретенского монастыря, в лике святых (см. «ТД», № 32).

В качестве предисловия в книге помещено жизнеописание архиепископа Илариона. Невозможно равнодушно читать о его пребывании на Соловках, где владыка пользовался непрекращаемым авторитетом не только у заключенных, но и у охраны. Одного из охранников он, рискуя собственной жизнью, спас от верной гибели, в день смерти Ленина отказался почтить память вождя пятиминуткой молчания, демонстративно лежа на нарах — облик абсолютно *свободного* человека предстает перед нами в жизнеописании и в самих его творениях.

Еще раз подтверждается старая истина: «Кто боится Бога, тот ничего не боится». Архиепископ Иларион в своих работах не боится вступать в полемику с самыми распространенными, утвердившимися мнениями, которые бывают страшнее иной государственной власти. Он не боится высказывать мысли, способные возмутить большинство интеллигенции: например, что вне Церкви не может быть христианства; он не боится спорных подходов даже в богословских вопросах (скажем, в понимании покаяния или сущности монашества); он не боится критиковать любые авторитеты, будь то Петр I или Лев Толстой; он, вообще, не боится, как это порой бывает у церковных авторов, неожиданных взглядов на любую проблему. Но за всем этим стоит научный подход с привлечением огромного числа первоисточников и критической литературы: как церковной, так и светской. Названия статей сборника го-

ворят сами за себя: «Священное Писание и Церковь», «Прогресс и преображение», «Наука и жизнь», «Письма о Западе» и т.д.

Смелость суждений архиепископа Илариона проявилась и в таком сложном вопросе, широко обсуждавшемся в начале века, как роль интеллигенции в России. Этой проблеме посвящена статья сборника «Грех против Церкви (думы о русской интеллигенции)». Она начинается так:

«Заходит солнце, заливая пурпуром стволы берез и золотистую листву. Над Москвою гудит и медленно расплывается в воздухе колокольный звон: звонят ко всенощной.

Архангельский. — Зазвонила Москва. До чего же я люблю ее, братцы!

Онуфрий. — По какому случаю трезвон?

Архангельский. — Завтра же воскресенье. Ко всенощной.

Мишка. — Молчи, молчи! Слушайте! (Издает грудью невучий, глубокий звук в тон поющим колоколам.) Гууууу, гууууу...

Глуховцев (вскакивает). — Нет, я не могу! Это такая красота, что можно с ума сойти. Оля, Ольга Николаевна, пойдемте к обрыву.

Голоса. — И мы, и мы. Да оставьте вы ваше пиво, Онуфрий Николаевич!

(Все высыпают на край обрыва. Мишка со стаканом пива, Онуфрий держит бутылку и время от времени пьет прямо из горлышка. Слушают.)

Онуфрий. — Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он (*пьет*).

На «много дум» наводит эта небольшая сценка из драмы Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Древняя столица православного русского царства тысячьоу голосов зовет во храмы на молитву, а группа молодежи, студентов, среди которых есть и бывший семинарист попович Архангельский, слушает этот «звон призывный» с обрыва Воробьевых гор. Правда, звоном восхищаются, но восхищаются звоном как явлением своеобразно эстетическим. Звон — лишь случайная интересная обстановка для загородного пикника, то же, что музыка в ресторане, и под звон церковных колоколов студенты пьют пиво: кто из стакана, а кто и прямо из бутылки.

Именно таким, «антикварным» восприятием Церкви объясняются и многие современные явления: нежелание музеев расставаться с церковной собственностью, поверхност-

ный, искусственно раздуваемый в СМИ интерес к старообрядчеству, призывы вернуться «к чистоте раннехристианских времен» и многое другое. Непонимание как народа, так и его веры, и при этом непременное желание исправить и то, и другое — такой диагноз ставил владыка Иларион тогдашнему образованному обществу, а какой диагноз поставил бы он сейчас!

«Русский народный характер воспитался в течение целых веков под руководством Церкви, а потому отпадение от Церкви для русского человека и является почти непременным отпадением от России», — с этими словами ученый, богослов, будущий соратник патриарха Тихона, будущий священномученик, архиепископ Иларион обращался к соотечественникам за год до революции. Октябрьский переворот, сокрушивший хребет России, доказал это на деле. На интеллигенции, на ее воинствующем отрицании традиционных основ Российского государства лежит изрядная доля ответственности за случившуюся революцию, за появление режима, который сгноит в лагерях и владыку Илариона, и многих интеллектуалов — борцов за свободу и равенство.

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ

ГИПНОТИЗЕР

Из рассказов приходского священника

ПРИХОЖАНЕ они были самые что ни есть незаметные: мама и дочка. Екатерина и Людочка. А тогда я даже не знал их по имени. Храм посещали не часто, но регулярно: по праздникам, по воскресным дням, исповедовались кратко. А таких обычно не запоминаешь. Запоминаются те, кто требует к себе особого внимания, и те, которых посещают большие скорби. Не миновали скорби и эту, ничем с виду не приметительную семью.

В субботу вечером, когда я исповедовал, подошла ко мне маленькая девочка с бантиком на тоненькой косичке и неспешно, искренне, почти по взрослому исповедовала свои детские грехи, я уже хотел ее отпустить, но она подняла на меня большие серьезные глаза и, сделав паузу, сообщила: «Нас учитель на уроках гипнотизирует».

Так началась эта история. Девочка стояла и смотрела на меня спокойно и терпеливо, ожидая ответа, ее круглое лицо выражало наивность и беззащитность. А моего сердца вдруг коснулось чувство близкой опасности. Позвали на помощь маму, она оказалась поблизости. Исповедь пришлось прервать и мы втроем отправились на солею, чтобы поговорить без помех. Девочка рассказала историю, которая только на первый взгляд может показаться невероятной. С нового учебного года у них в классе ввели урок психологии. Вести эту, так называемую психологию, поручили какому-то мужчине, который вообще не имел права преподавать, но зато обладал редкими экстрасенсорными способностями и с их помощью обаял весь педагогический коллектив, по составу, как и повсюду в школах, в основном, женский. И таким образом легко получил доступ к детям.

На первом же уроке он испытал на детях свои чарования, введя весь класс в состояния гипноза. Причем под гипнозом дети не просто спали, но вели себя крайне безобразно. Они прыгали, кричали, конвульсивно дергались, все

было приблизительно, как на сеансах Кашпировского, только еще пуще. А на Людочку гипнотические чары не подействовали, потому что она молилась. Она закрыла лицо, уши руками и только повторяла одну краткую молитву, запавшую ей в сердце: «Господи, помилуй мя, грешную». И учитель-экстрасенс не заметил, что она не заснула, не впала в транс. Людочка оказалась единственным свидетелем этого урока, потому что другие дети после гипноза ничего не помнили. Она все рассказала дома маме, а мама повела девочку на исповедь. И вот стоим мы втроем и совещаемся, как нам быть. Я им посоветовал завтра вместе причаститься. Обратился я и к прихожанам с просьбой о молитве за Людмилу, случай был из ряда вон. В понедельник решено было пойти в школу.

На все недоуменные вопросы директор отвечала с неприязнью, в том смысле, что школа отделена от Церкви. Логика здесь не была никакой. Так что получился диалог, достойный пьесы абсурда.

— Зачем вы позволяете калечить детей?

— У нас Церковь отделена от государства, не вмешивайтесь куда не следует.

— Проведение гипнотических экспериментов с детьми недопустимо, это не входит ни в какие программы.

— В программы не входит Закон Божий, а мы проводим вполне научные психологические опыты, на уровне современных знаний.

— Эти опыты губят душу.

— Душа — это тоже церковное понятие, а мы решили подправить биополя наших учеников, почистить чакры, расширить сферу ментального.

Так отвечала эта сумрачная женщина. Из моего заступничества, конечно, ничего бы не вышло, если бы не помогла Людочка. Она рассказала все, что происходило на уроке. Как бесновались, кричали ее подружки, как у одного мальчика шла изо рта пена...

Психолог, доселе молчавший молодой человек с неестественно блестящими глазами, вдруг с жаром стал все отрицать. Маленький, с курчавыми черными волосами, он дергался от возбуждения, словно на пружинках. От каждого его слова, жеста, исходила какая-то неестественно сильная энергия. Он дернулся на пружинках в очередной раз, наконец, прочно утвердился на ногах и вперился в Людочку своими черными, колючими глазками-буравчиками.

— Как не заснула?!

В голосе были и негодование, и обида, и угроза. Казалось, он хотел немедленно исправить оплошность и усыпить нежелательную свидетельницу и, если возможно, навсегда. Людочка от этого взгляда оцепенела, она смотрела на него и не могла отвести глаза.

Это нападение произошло так неожиданно, что и я растерялся. А потом, спохватившись, закрыл лицо девочки, положил ее голову себе на грудь: «Гипнотизируй меня, если хочешь, а от ребенка отстань».

Директор, вот удивительно, смотрела на этот инцидент совсем не по директорски, а просто как любопытный прохожий. Словно шла какая-то азартная игра, а ведь на кону стояла человечес-

кая душа. Я накрыл голову девочки нагрудным крестом. Взгляд гипнотизера уперся в золотой крест и стал медленно угасать. Наконец, он моргнул, что делать гипнотизеру, конечно, совсем не полагалось, потупился и в задумчивости отвел глаза, словно вид распятого на кресте пробудил его совесть.

Кабинет директора представлял из себя зрелище убогое: не ремонтировался он, полагаю, со времен последнего партсъезда. Мы сидели в этом мрачном кабинете и чего-то ждали. Все были потрясены неожиданным проявлением ничем не прикрытой агрессии. Надо было спасать Люточку. Конечно, спастись бегством проще всего, но куда бежать, если повсюду так? По крайней мере, посередине четверти перейти уж точно никуда не возможно. Решено было доучиться четверть, а потом уж переходить в другую школу, может быть, в гимназию. Я обещал помочь.

Уроки психологии были по вторникам, мы решили, что до начала урока Люда будет приходить в храм, причащаться и сразу после причастия идти на урок.

Так мы и делали... А дальше и рассказывать нечего. Казалось бы, история подошла к кульминации и сейчас должна разгореться борьба. Но на самом деле, дальше ничего интересного, достойного литературного описания, не было. Борьба, может быть, и была, и разгорелась она жарко, но мы уже в ней не участвовали. Люточка часто приходила в храм, не высказывала никакого беспокойства, никакого страха, а «психолог» оставил ее в покое. Она сидела на уроках безучастно, погруженная в молитву. Сделать что-то другое в этой ситуации мы не могли, мы оказались полностью беспомощны. Но кто-то невидимый быстро за нас все сделал.

Обращаться к общественности было бесполезно. Газеты, телевидение — все было полно той же бесовщины и растления. Гипнотизеры лезли из телевизора, как тараканы, один за другим, вся страна дергалась в каких-то гипнотических конвульсиях. С тех пор я часто себе представляю: посреди этой мистической чумы сидит где-то тихая девочка, закрыв глаза и уши, и молится. И ее неслышная молитва есть самый веский аргумент, а все остальное не имеет никакого значения.

Четверть еще не окончилась, как «психолог» исчез, так же неожиданно, как и появился. А к концу года опомнились и родители. Были шумные собрания, директора сняли. Приходили и ко мне, благодарили, но Закон Божий так и не разрешили вести.

Лев АЛАБИН

Публикуем продолжение интервью с музыкантом Михаилом Смирновым, лидером проекта «Арт кейли» и автором музыки к фильмам «Змеиный источник», «Поклонник» и «Женская собственность». Первую часть Вы могли прочесть в №31 «ТД».

КАК СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Народная музыка из музея в жизнь

— Интересно, как относились к фолку музыканты прошлого века?

— К фолку — никак, такого термина еще не существовало. В России тогда народная традиция была неразрывно связана с бытом и существованием самого народа. Все было едино: Церковь, народ, государство. В обществе не было необходимости в какой-либо «альтернативе», а в академических кругах не было, выражаясь современно, никакой попсы — были композиторы-классики, которые черпали вдохновение в народной культуре — в сказаниях, былинах, песнях, сказках, и придавали им современную для того времени форму.

— Для ясности приведи пример.

— Пожалуйста, Глинка и его «Руслан и Людмила», его же «Жизнь за царя», «Картинки с выставки» Мусоргского с яркими народными образами, «Богатырские ворота», «Старый замок», «Снегурочка» и «Садко» Римского-Корсакова.

Хотя классическая музыка это одно, а ведь была еще и музыка внутри самого народа — в деревнях и селах. Эту среду стали безжалостно уничтожать после революции, убивали и давили все, что можно... Вместе с людьми умирала и основная народная культура — культура Святой Руси. Пришедший ей на смену соцреализм принес с собой чуждое народу искусство.

— Наверное, возникли новые музыкальные традиции?

— Да, на развалинах прежних. Именно тогда появились псевдоклассики, принявшие создавать некие пародии и просто издевки над народным творчеством. От них и пошел матрешечный стиль якобы народной музыки. Ансамбль «Березка» и ему подобные — это, вообще, не имело никакого отношения к настоящим русским традициям, к русским корням. Пародировали, кстати, и тех же Мусоргского и Римского-Корсакова.

— Что, шлягеры делали?

— Хуже! Списывали партии и компилировали, добываясь, за счет общего симфонического звучания, эффекта похожести. А на деле — лишенная своей внутренней глубины музыка превращалась в полную бессмыслицу, которую люди со временем стали воспринимать как нечто настоящее. К чему, собственно, и стремилась советская власть. Конечно, это коснулось не только музыки, но и всех видов творчества.

— Что изменилось? Можем ли мы сейчас говорить о некоем возрождении музы-

кальных традиций в нашей стране?

— Скажем так, интерес есть. Если говорить об увлечении музыкой с фольклорными интонациями и этнической музыкой в целом, она популярна в молодежных кругах. Жителей городов всегда манит природа. Вернутся к ней и обрести нечто родное, но Древнее — сегодня это мечта многих молодых людей. Они приходят к той музыке и тем традициям, о которых мы с тобой говорим. Но возрождение русской традиции, на мой взгляд, это не только романтическое отношение к ней — мол, надели косоворотки, сарафаны и кокошники, взяли в руки гусли и дудочки — и вперед — этаким театр на природе. Этот процесс очень сложный, и относится к нему нужно серьезно. Вообще, всё, что сопряжено с возрождением культуры, неразрывно связано с верой. Тем более в нашем государстве. Вся глубина русской культуры именно в православном мироощущении, православном понимании всего того, что происходит в мире. Я глубоко убежден, что через Церковь может прийти и возрождение. Вот смотри — такой образ: мать поет своему ребенку колыбельную, которая передавалась из уст в уста на протяжении нескольких веков. У нас эту колыбельную превали и уничтожили, а сейчас ее надо создавать заново, но так, чтобы звучало современно... Восстановить утерянное мы можем только через православие. Это единственное, что для нас не было потеряно за годы советской власти. А начинать нужно с нуля. Семья должна рождаться заново, быт — заново, так же и музыка должна родиться заново. Я думаю, это пере рождение возможно.

— Ведь этот поиск чего-то своего начался не вчера? И должны быть уже какие-то результаты...

— Есть попытки и хочется, чтобы они закончились успешно, чтобы опять можно было исполнять музыку своей страны. Что же касается народной музыки, то зачастую ее исполнение принимается как демонстрация музейной реликвии. Все эти песни можно подавать новыми средствами. Для того, чтобы современный человек смог на них откликнуться, а не просто посмотреть и, восхитившись, сказать: «До чего же раньше хорошо пели, сейчас уже так не поют!»

С Михаилом СМИРНОВЫМ
беседовал
Александр ВИНОГРАДОВ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ РОССИИ

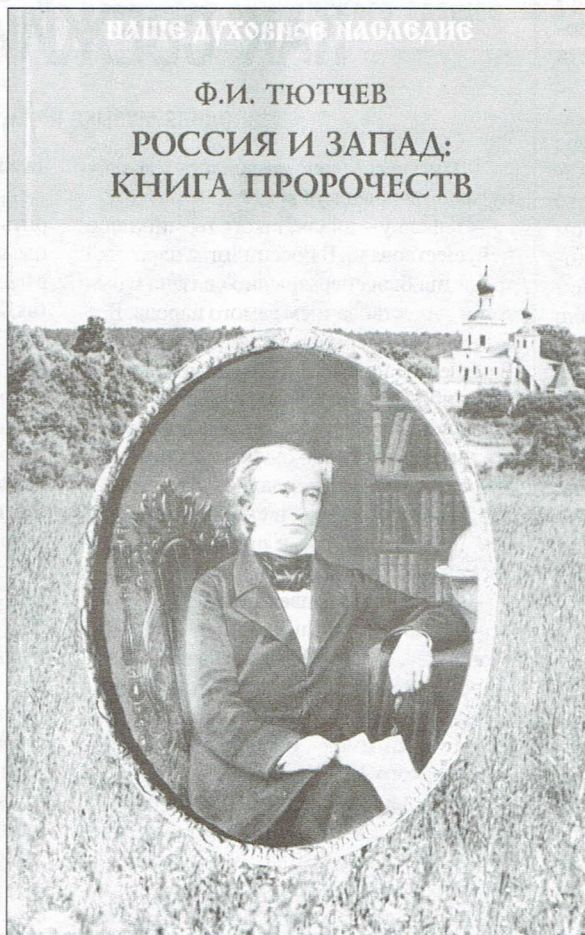
Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств.— М.: Православный Свято-Тихоновский Институт, 1999.— 202с.

«Давно уже в Европе существуют только две действительные силы — Революция и Россия». 1848 год. Европа потрясена пробудившейся после тридцатилетнего затишья революцией. Начавшись в феврале с парижских беспорядков, она докатилась до Карпат. Эти слова, написанные полтора века назад, взяты из очень значительного по глубине и масштабам мысли (хоть и незавершенного) трактата Тютчева «Россия и Запад».

«Не мало удивятся многие, когда узнают, что в бумагах Тютчева, уже после его смерти, отыскана черновая французская рукопись, содержащая план целого обширного сочинения, преимущественно о политическом призвании России» — пишет в биографическом очерке «Федор Иванович Тютчев» И.С. Аксаков. Тютчев из этого сочинения опубликовал всего две главы — «Россия и Революция», «Папство и Римский вопрос», остальные главы публиковались уже значительно позже и отдельно от этих двух.

Полное издание этой работы впервые осуществлено Свято-Тихоновским Богословским Институтом в книге «Россия и Запад: книга пророчеств». Кроме трактата, задуманного как послесловие к революционной буре, книга содержит еще две публицистические статьи-предупреждения, написанные и опубликованные до революционных событий середины XIX века. Общая композиция книги задумана так, чтоб представить Тютчева во всей его полноте как мыслителя и поэта. Для этого в книгу включены стихотворения, тематически связанные с его религиозной публицистикой.

Стереотип жизни поэта, сложившийся в общественном сознании в последние два века, связан с беспорядочным, так называемым богемным, образом жизни. Ниспровергатель, Прометей, презирающий обществ, и власть, и Церковь поэт — этот образ упорно навязывается нам. Счастье России и знаменье Божией милости к ней заключается в том, что далеко не все ее поэты укладываются в прокру-

стово ложе Нового времени. Излишне говорить о том, насколько значительное место занимает среди них Федор Иванович Тютчев.

В чем же заключается основная мысль этой работы, вызвавшей значительный резонанс и возбудившей полемику среди интеллигенции, во многих аспектах направившей течение русской мысли вплоть до нашего времени?

«Вы ищите причины революционной болезни в частных ошибках или слабости императоров, королей и дипломатов, — говорит Тютчев своим современникам, — вы искали способы ее врачевания в конституционных уступках возмущенному общественному мнению, но все равно для обуздания смуты вы вынуждены были прибегнуть к огню и штыку! Ничья в последней схватке между революцией и властью означает победу революции, потому что ее разрушительный порыв ненасытен, а ее упорство для вас, европейские владыки, непобедимо. Ваши предшественники семь веков назад посеяли теперешнюю смуту —

пришло время пожинать ее ужасные плоды.

Во главу угла Тютчев ставит вопрос о духовной самостоятельности европейской власти. Основная революционная пафоса — культ человеческого разума, культ человекобога. Разве не такую же веру исповедует правящий класс Европы? И как революционеры по своим философским убеждениям, стоящие у власти, могут бороться с революционерами, которые требуют демократии как вполне естественного устройства для людей поклонившихся этому идолу — собственному я?

Исследуя европейский духовный кризис, Тютчев закономерно приходит к вопросу о состоянии Римской церкви, искажившей апостольское и соборное предание и лишившейся благодати, отпавшей от Царства Божия и устроившей свою жизнь по образцу земного тленного царства. «Разве присваивать себе Божественное не значит то же, что отрицать его»? «Революция, которая есть апофеоза того же самого человеческого я, достигнутого до своего полнейшего расцвета, не замедлила признать своими и приветствовать, как двух своих славных предков — и Григория VII, и Лютера».

Будущая жизнь России, особенное значение ее императора как истинного правопреемника древних христианских императоров, двухтысячелетняя традиция православного христианского царства, неотделимость его судьбы от судьбы Церкви — вот мысли, которые составляют программную часть «Россия и Запада».

В наше время, когда революция прокатилась по самой России и когда, благодаря непобедимой Божией Благодати, опять возрождается жизнь Церкви, когда противостояние России и революции таким образом приобрело совершенно новое качество, трактат «Россия и Запад» приобретает невиданное значение. И смело можно сказать, что человек, не знакомый с мыслями, которые легли в его основу, не знаком ни с направлением, ни со смыслом развития мировой истории и сегодняшних событий.

Семен СОКОЛОВ,
студент МИСИСа

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Монах Власий Сияние святости или рассказы и изречения святогорских старцев, а также множество сведений об истории и обычаях Святой Горы.— М.: Русский хронограф, 1999.-222с.

«Соловей начал свое шестопсалмие. Иеромонах «в сладость послушаше»». Такими словами описывает афонское утро автор книги «Сияние святости» иеромонах Власий. Тот кто хотя бы однажды слышал пение соловьев легко его поймет. Дух Святой горы, простодушный и прекрасный, во многом, наверное, схож с соловьиным пением, но конечно, эта книга посвящена не афонским соловьям, а афонским ангелам — монахам. Она написана преимущественно о новых подвижниках и старцах, наших современниках, подвизавшихся во второй половине XX века.

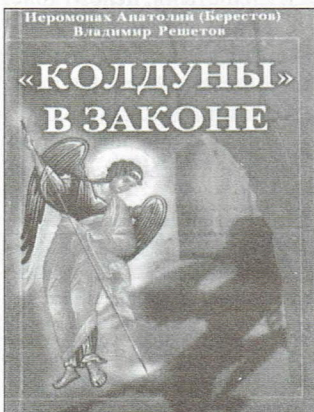
Книга состоит из двух частей. Первая часть — тематические главы. «О Божием гневе и внезапной смерти грешников», «О незлобии и прощении», «О простоте и нестяжательности» и т.п., все они написаны на примерах духовного опыта монахов. Вторая часть состоит из богомудрых изречений афонских подвижников, древних и современных.

Записки священника Сергея Сидорова с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В.С.Бобринской.— М.:Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института,1999.-296с.:ил.

«Впереди много будет соблазнов, но я твердо верю, что хотя два или три только останутся верных на Руси Святой Церкви, они победят соблазн и неверие. Уж больно много заступников небесных за Русь.» Эти слова святителя Тихона, услышал и записал священник Сергей Сидоров, один из многих пастырей Русской Православной Церкви подвизавшихся в начале XX века. Свое служение он завершил исповедническим и мученическим подвигом.

Православная Москва и Киев, старцы Оптиной пустыни и Троице-Сергиевой Лавры, святые странники и церковные иерархи, — их живые словесные портреты, сам дух великого и трагического времени, — все это запечатлелось в «Записках священника Сергея». Очень скромно говоря о себе, автор описывает праведников, с которыми ему довелось встречаться. Для того чтоб читатель мог хорошо представить себе подвиг самого автора, и его близких, вместе с ним терпевших все ужасы гонений, в книгу включена обширная биография Сергея Сидорова, написанная на основе семейного архива.

«Колдуны» в законе. Иеромонах Анатолий (Берестов), Владимир Решетов. М;1999. Деятельность разнообразных оккультистов в Госдуме, ни для кого не секрет. К несчастью, она столь обширна, что даже при желании, скрыть ее было бы не возможно.

Экстрасенсы, колдуны, астрологи консультируют народных избранников, «лечат» их, и с некоторых пор, даже проявляют законодательную активность. Новая книга иеромонаха Анатолия (Берестова) и доцента МИФИ Владимира Решетова «Колдуны» в законе» посвящена слушанию в Госдуме концепции законопроекта «Об обеспечении энергоинформационного благополучия населения» представленного Комитетом по экологии ГД РФ. Проект носит полностью оккультный характер и принятие его в качестве закона, по меньшей мере, грозит нам тотальным заражением всей системы образования опасными для психики псевдонаучными спекуляциями новоявленных колдунов(алхимиков).

Все возражения разработчикам проекта подробно обосновываются; с одной стороны, с точки зрения учения Церкви, с другой стороны, с точки зрения объективной науки.

М «Новокузнецкая»	М «Павелецкая»	МАГАЗИН «ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО»
Новокузнецкая ул. → → → → → → → →		Проезд: ст. м. «Павелецкая» или «Новокузнецкая», далее любым трамваем одну остановку до Вишняковского пер., во дворе храма Живоначальной Троицы
М «Третьяковская»	← ← ← ← ← ← ← ←	Адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51\14, строение 2.
Пятницкая ул. → → → → → → → →		Телефон/факс:(095) 951-51-84

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

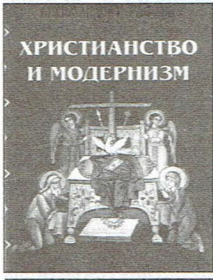

Святитель Василий Великий. Шестоднев.

Творение мира, происхождение жизни на земле, сотворение первого человека — вряд ли наступят когда-нибудь времена, когда эти великие тайны, открытые нам по Божественному изволению в Священном Писании Ветхого Завета, перестанут занимать и интересовать людей. Так же и «Шестоднев» — бессмертное творение святителя Василия Великого — хотя и пережил уже многие и многие столетия, вряд ли когда-нибудь утратит свою значимость для тех, кто желает лучше узнать истины своей веры, свидетельствующие о том, что и мир, и самая жизнь его, и, конечно же, человек — творения Единого Премудрого и Всемогущего Создателя — Бога.

Архимандрит Рафаил (Карелин). Христианство и модернизм.

Наше время — время чрезвычайного усиления секуляризационных процессов, омиршвления и, если не полной утраты, то какого-то страшного оскудения духовности. Многими людьми само святое Православие начинает восприниматься как некая культурная традиция, уходящая корнями в историю государства и лишь от того тесно с ним связанная. Поэтому так дороги такие книги, как эта — «Христианство и модернизм», принадлежащая известному церковному писателю и проповеднику архимандриту Рафаилу (Карелину). В ней он показывает ту красоту, то величие Православия, ту его сокровенную, глубинную суть, которая заключается не во внешнем блеске и благолепии, но в сокровенном внутреннем делании, жизни человеческого духа. И в ней же — говорит о тех явлениях современности, которые, взяв повод от «необходимости обновления, модернизации» Церкви, поставляют наконец человечество перед лицом духовной, а вслед за тем и физической гибели.

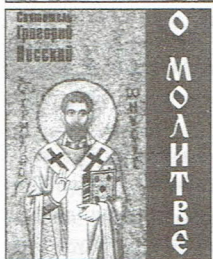
Священник Олег Стеняев. Человек перед лицом соблазнов.

В этот сборник вошли беседы московского священника Олега Стеняева, посвященные различным книгам Священного Писания — Книге Бытия, Книге святого пророка Божия Даниила, 2-й Книге Царств. Они особенно интересны тем, что в них отчетливо прослеживается связь между событиями времен ветхозаветных и окружающей нас современностью, постоянно проводится параллель между «древним» и «новым». Поэтому в сферу внимания их автора и попадают столь разнообразные явления современной действительности: политика и отношение светской власти к Церкви, проблема «отцов и детей» и взаимоотношения между людьми в повседневной жизни.

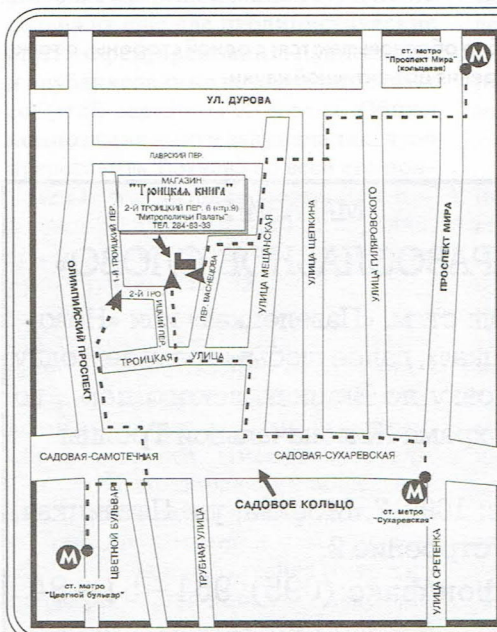

Святитель Григорий Нисский. О молитве.

Много есть добродетелей, которыми может христианин угодить Богу — пост, милостыня, целомудрие, смирение... Но молитва — не только лишь добродетель, но и вернейшая подательница всех добродетелей человеку, желающему их стяжать. Она возносит христианина от земных к небесным, вводит в общение с ликами Бесплотных Сил и всеми святыми небожителями. Так, по крайней мере, должно быть. Но наша молитва немощна и слаба, поскольку и жизнь наша вся проходит в рассеянии и забвении о вещах духовных. Оттого мы и нуждаемся как в необходимом подспорье в деле молитвы в книгах святых отцов, научающих человека этому Божественному деланию. Одна из таких книг — книга «О молитве», творение великого мистика и богослова Православной Церкви святителя Григория Нисского.

Эти и другие книги Вы сможете приобрести в магазине «Троицкая книга»

Магазин

«Троицкая книга»

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы различных издательств. Книги собственного издательства Подворья. Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений.

Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

ст. метро «Цветной бульвар»,
2-й Троицкий пер, д. 6 (стр. 9),
«Митрополичьи Палаты»
тел. 284-83-33

Расписание служб в Университетской церкви св. муч. Татианы на сентябрь 1999 года

1	среда	Донской иконы Божией Матери. Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593 мучеников	8.00	Утренняя. Литургия. Молебен на начало учебного года
3	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист
4	суббота		17.00	Всенощное бдение
5	воскресенье	Неделя 14-я по Пятидесятнице. Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы	10.00	Литургия. Требы
6	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня и акафист
8	среда	Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы	8.00	Утренняя. Литургия. Требы
10	пятница		18.00	Всенощное бдение
11	суббота	Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8.00	Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
12	воскресенье	Неделя 15-я по Пятидесятнице. Перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского. Обретение мощей блгв. кн. Даниила Московского	10.00	Литургия. Требы
13	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня и акафист
14	вторник	Начало индикта (церковное новолетие). Прп. Симеона Столпника и матери его Марфы	8.00	Утренняя. Литургия. Требы
17	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист
18	суббота		17.00	Всенощное бдение
19	воскресенье	Неделя 16-я по Пятидесятнице. Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех	10.00	Литургия. Требы
20	понедельник		18.00	Всенощное бдение
21	вторник	РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	8.00	Литургия
24	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист
25	суббота		17.00	Всенощное бдение
26	воскресенье	Неделя 17-я по Пятидесятнице, пред Воздвижением. Память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
27	понедельник	ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ	8.00	Литургия
30	четверг	Мцц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии	8.00	Утренняя. Литургия. Требы

Газета «Татьянин День»
обнаружена в продаже
на станциях метро:

- 1) «Александровский сад», с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) «Новокузнецкая», магазин «Православное слово»
- 3) «Кропоткинская», магазин «Эйдос»
- 4) «Калужская», с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 5) «Нагатинская», с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 6) «Пролетарская», первый вагон из центра, в переходе
- 7) «Речной вокзал», оба выхода
- 8) «Китай-город», выход к Политехническому музею. Часовня-памятник героям Плевны
- 9) «Сокольники», выход
- 10) «Сходненская», первый вагон из центра
- 11) «Лубянка», магазин «Библио-Глобус»

Книжная лавка «Татьянин день»

1 Гуманитарный корпус МГУ
(1 эт., около 9 ауд.),
Главное здание (Зона «Б»),
при Татьянинской церкви (Б.
Никитская, 1)

Читайте в № 35 «ТД» (октябрь):

- ✓ «Киношок»-99;
- ✓ Религиозно-философское общество на грани возрождения (интервью с профессором кафедры теории литературы);
и многое другое.

■ ТД-МЫСЛЬ

АНГЕЛ

...и лай пулеметов — ужасная встряска, бегущие трассы, смоляные дымы, смрад кипящей сторающей крови. Лепестки парашютов сползающих вниз — крики команд, стоны, ругань в эфире.

Мирные эльфы бегущие прочь, Листы дюрала и пылающий воздух, Палящее солнце, и в мокрых штанах мнутя пилоты.

Серебро облаков догорающим летом, и золото листьев в незыблемых кронах.

Ангел смерти — бодрый видимый страж.

БЕРЕМ ВСЕ

Редакция газеты «ТД»
остро нуждается в
ЛАЗЕРНОМ ПРИНТЕРЕ
и в диске MO.

Пожертвования от
людей доброй воли
принимаются ежедневно
с 12.00 до 18.00, кроме выходных.

СГОРЕЛ ХРАМ

В ночь с 14 на 15 июля в подмосковном Зеленограде загорелся деревянный храм во имя святителя Филарета. Пожар начался примерно в 3.30 утра, вскоре огонь бушевал уже по всей церкви... От жара даже расплавились близстоящие фонари... Пришедшие утром зеленоградцы храма уже не застали — одно пепелище. Сгорело все: иконы, книги, церковная утварь.

Но, что удивительно, самое святое место храма — алтарь — стихия всё же не тронула. Слово по чьему-то неведомому мановению, пламя замерло на иконостасе и дальше не пошло... Уцелел, только покрылся копотью престол, нетронутым остался и антиминс...

Пока рано говорить о причинах пожара, но уже сейчас многие склонны считать, что это поджог.

Как поговаривают в Зеленограде, на следующий день после пожара на территории сгоревшего храма была обнаружена привязанная к кирпичу записка с оккультным содержанием.

Сотрудники милиции от комментариев отказываются. Проводится расследование...

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОМОЧЬ ОТКРЫТ СЧЕТ

Никольская церковь, АК ММБ БАНК — Москвы отд. «Зеленоградское-Центральное» р/сч 40703810000410000019 БИК 044525219 кор.сч. 30101810500000000219 ИНН 7735070600 ОКОНХ-98700; ОКПО — 40283344.

КРУГЛЫЙ ГОД

Чтобы подписаться на «ТД», Вам необходимо выслать деньги почтовым переводом по адресу редакции для А. Ю. Саганя, начиная с текущего месяца (любого), Вы можете обеспечить себе получение журнал-газеты **до декабря включительно**. Стоимость подписки в месяц составляет 5 рублей. В случае значительного повышения почтовых тарифов редакция оставляет за собою право произвести перерасчет и сократить срок подписки **до получения доплаты**, сумма которой Вам будет сообщена. **Спасибо за поддержку.**

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ».

Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Алексей Саганя.

Коммерческий директор: Александр Виноградов.

Ответственный секретарь: Анастасия Саломеева.

Корректор: Анна Сахарова, филфак МГУ.

Компьютерная верстка: Евгений Мороз, Михаил Кожин.

Редакционный совет: Владислав Томачинский, филфак;

Юрий Баженов, геофак; Александр Егорцев, философ.

ф-т. (зам. главного редактора); Татьяна Москвина-Яценко;

Дарья Палкина, истфак; Сергей Сысоев, филфак.

При перепечатке ссылка на «Татьянин День» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, Б. Никитская, 1.

Тел./факс: 203-34-58.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ

людей Доброй Воли
за техническое обеспечение

И

моральную поддержку.

ИНФОРМ-ЦЕНТР «СЕКТОР» СООБЩАЕТ:

В связи с многочисленными обращениями в редакцию «ТД» пострадавших от сект, сообщаем, что Информ-центр «Сектор» не имеет возможности заниматься реабилитационной работой.

Информ-центр «Сектор» только собирает письменные свидетельства о деятельности сект. В Москве оказанием помощи пострадавшим занимается Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий при храме «Всех скорбящих Радость» на ул. Ордынка (ст. метро «Третьяковская», прием по Вторникам).

«Татьянин День» — газета на жесткой бумаге.

Старые номера «ТД» вы всегда можете купить в книжных лавках храма св. муч. Татианы и Новоспасского монастыря

Печать офсетная.
Объем 4 п.л.
Тираж 5 000

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ТЕЛЕФОНУ
117 67 97 (спросить Александра)